

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 2-й. 15 Января 1913 года. № 2-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей.

Часть официальная.

Приношу глубокую благодарность всѣмъ, почтившимъ меня своимъ поздравленіемъ въ день Рождества Христова.

Епископъ Симеонъ.

Перемѣны по Епархiальной службѣ,

Опредѣлены: крестьянинъ села Языкова, Бузулукскаго уѣзда, Петръ Медвѣдевъ на вакансію псаломщика къ церкви села Терентьевки, 2 округа Ставропольскаго уѣзда, 19 декабря; церковникъ села Филипповки, Ставропольскаго уѣзда, Михаилъ Снѣгиревъ на вакансію псаломщика къ церкви села Архангельскихъ Городищъ, 3 округа Ставропольскаго уѣзда, 13 декабря; послушникъ Самарскаго Николаевскаго монастыря Сергѣй Некторовъ на вакансію псаломщика къ церкви села Яблоннаго Врага, Николаевскаго уѣзда, 14 декабря; окончившій курсъ Бугурусланскаго духовнаго училища Михаилъ Пантеровскій къ церкви села Горокъ, Самарскаго уѣзда, 15 декабря; заштатный запрещенный священникъ Михаилъ Кандарицкій на вакансію псаломщика къ церкви села Никольскаго на

Черемшанъ, Ставропольскаго уѣзда, 10 декабря; бывшій псаломщикъ Павелъ Михайловъ на вакансію псаломщика къ церкви села Новаго Сарбая, Самарскаго уѣзда, 13 декабря.

Поремѣщены: священникъ села Ново-Сергіевки, Бузулукскаго уѣзда, Григорій Яировъ къ Петропавловской церкви г. Самары, на второй штатъ, 12 декабря; священникъ Петропавловской церкви г. Самары, 2-го штата, Павелъ Зефиоровъ на первый штатъ при той же церкви, 12 декабря; діаконь Самарскаго Каѳедральнаго собора Викторъ Терновскій на псаломщическую вакансію къ Вознесенскому собору г. Самары, 10 декабря.

Рукоположенъ псаломщикъ Николаевскаго собора г. Бугульмы Аѳанасій Горюновъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ, 16 декабря.

Посвящены въ стихарь: псаломщикъ села Перелюба, 6 округа Николаевскаго уѣзда, Михайль Спѣльниковъ, 6 декабря; псаломщикъ села Красноярки, 1 округа Бугурусланскаго уѣзда, Александръ Тихомировъ, 6 декабря.

Уволенъ за штатъ псаломщикъ церкви села Архангельскихъ Городищъ, 3 округа Ставропольскаго уѣзда, Петръ Озеровъ, согласно прошенію, 13 декабря.

Исключается изъ списковъ скончавшійся 9 декабря заштатный священникъ села Клинцовки—Григорьевки, Николаевскаго уѣзда, Ниль Промптовъ, 53 лѣтъ.

Назначеніе пенсій и пособій

Указомъ Св. Синода, отъ 18 декабря 1912 г., за № 19427, дано знать, что по опредѣленію Св. Синода отъ 28 ноября 1912 г., за № 10858, назначена пенсія заштатному, состоявшему на вакансіи псаломщика при церкви с. Толстовки, Николаевскаго уѣзда, діакону Льву Плохову, по 100 р. въ годъ, съ 11 іюня 1912 г., изъ Николаевскаго Казначейства.

Указомъ Св. Синода, отъ 18 декабря 1912 г., за № 19524, дано знать о назначеніи вдовѣ діакона, состоявшаго на вакансіи псаломщика при церкви с. Перелюба, Николаевского уѣзда, Димитрія Голубева Ксеніи Голубевой съ дѣтьми—Валентиномъ и Александрой, единовременнаго пособія въ размѣръ 100 р., изъ Николаевского Казначейства, Самарской епархіи.

ПРАЗДНЫЯ МѢСТА

с в я щ е н н и ч е с к і я :

Самарскаго уѣзда: Дубровка, 1 окр.

Ставропольскаго уѣзда: Сосновка, 3 окр., Свѣтлое Озеро, 1 окр., Тинарка, 2 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка, 2 окр., Мордовская Кармала, 3 окр., (новооткрытый приходъ), Подлѣсная Шентала, 2 шт. 3 окр., Микулино, 1 шт., 1 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Никиткино 5 окр., Верхняя Орлянка, 2 шт. 3 окр., Смагино 4 окр., Большіе Толкаи, 2 шт., 1 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Домашкинскія Вершины, 4 окр., Новосергіевка, 10 окр., Зуевка, 3 окр., Корнѣевка, 3 окр.

Николаевскаго уѣзда: Красненькое, 3 окр., Березовка, 4 окр., Злобинка, 2 окр., Ивантѣевка, 3 шт. 1 окр., Морша, 3 шт. 5 окр., Марьино, 1 шт. 3 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Ильинка, 5 окр., Новая Квасниковка, 6 окр., Малаховка, 2 окр.

д і а к о н с к і я :

Самарскаго уѣзда: Черновка, 4 окр., Каѳедральный соборъ Спасское, 1 окр.

Бугульминскаго уѣзда: Репьевка, 2 окр.

Николаевскаго уѣзда: Константиновка, 4 окр., Балаково, Христо-Рождественская церковь, 9 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Слобода Красная, 2 окр.

псаломщическія:

Самарскаго уѣзда: Владимірское, 2 шт. 1 окр., Русскія Липяги, 2 окр. (новооткрытый приходъ).

Ставропольскаго уѣзда: Верхній Мелекесь, 2 окр., Сабакаево, 2 окр., Филипповка 2 окр.

Бугурусланскаго уѣзда: Моторино, 6 окр.

Бузулукскаго уѣзда: Пронькино, 11 окр., Перовка, 3 окр., Бобровка, 2 окр., Бузулукскій соборъ, Гришкино, 2 окр.

Николаевскаго уѣзда: Кирсановка, 6 окр., Злобинка, 2 окр., Андросовка, 3 окр., (сюда требуется псаломщикъ-регентъ), Ломовка, 6 окр.

Новоузенскаго уѣзда: Чарыновка 3 окр., Вознесенка 3 окр., Тамбовка, 3 окр., Александровъ Гай, 3 шт. 1 окр., Озинки, 2 окр., Генеральское 4 окр.

Отъ Комитета Эмеритальной кассы духовенства Самарской епархіи къ исполненію о. о. благочинными.

Журналомъ Комитета, отъ 10 декабря 1912 года за № 127, утвержденнымъ Его Пресвященствомъ 11 декабря того-же года за № 17.991 (ст. 2-я), по заслушаніи резолюціи Его Преосвященства отъ 18 августа 1912 г. за № 11.145, послѣдовавшей на журналъ благочинническаго съѣзда 3-го округа Новоузенскаго уѣзда, отъ 24 іюля 1912 года за № 2, постановлено: напечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ журналъ благочинническаго Съѣзда 3-го округа Новоузенскаго уѣзда отъ 24 іюля 1912 года за № 2 и резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на немъ, на предметъ обсужденія его на благочинническихъ Съѣздахъ съ тѣмъ, что-бы постановленія Съѣздовъ по сему вопросу были представлены въ Комитетъ Эмеритальной кассы не позднѣе 1 мая 1913 года

Ж У Р Н А Л Ъ № 2.

Създа духовенства 3 го округа, Новоузенскаго уѣзда, Самарской епархіи.

1912 года іюля 24 дня. Създъ духовенства, просматривая статью (въ № 10 Епархіальныхъ Вѣдомостей) Протоіерея Іоанна Беневольскаго, и, найдя ее очень дѣльною, попутно встрѣтилъ въ ней вопросъ о возвратѣ въ запасной капиталъ кассы взаимопомощи всѣхъ тѣхъ остатковъ по этой кассѣ, которые Комитетомъ Эмеритальной кассы были внесены въ фондъ стипендій (всего около 16000—18000 р.), **постановилъ**: желательнo было бы, что-бы остатки были возвращены въ Похоронную кассу, потому что по § 15 устава Похоронной кассы духовенства эти остатки не могутъ быть отчисляемы на другіе предметы, помимо нуждъ самой Похоронной кассы. О чемъ и составленъ сей журналъ.

На журналъ семъ 18 августа 1912 года послѣдовала резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Самарскаго и Ставропольскаго, таковая: *Желательно знать мнѣніе духовенства другихъ уѣздовъ.*

Отъ Комитета Эмеритальной Кассы духовенства Самарской епархіи.

Вниманію духовенства и къ исполненію о. о. благочиннымъ.

На журналъ Комитета, отъ 18 декабря 1912 года за № 130, по заслушанію постановленія Епархіальнаго Създа, отъ 27 августа 1912 года за № 86, о передачѣ вопроса объ измѣненіи и дополненіи устава кассы взаимопомощи (похоронной) снова на обсужденіе благочинническихъ Създовъ, въ виду того, что изъ 51 округа по сему вопросу высказались только 35 округовъ и притомъ нѣкоторые изъ нихъ не разсуждали по существу дѣла, между прочимъ, послѣдовала резолюція Преосвященнѣйшаго Сумеона, Епископа Самарскаго и

Ставропольскаго, отъ 19 декабря того же года за № 18.346, таковая: „По 2 ст. затребовать отзывы остальных благочинническихъ Създовъ. О результатахъ сихъ отзывовъ Комитетъ представить мнѣ. *Вторичное обсужденіе даннаго вопроса на прочихъ благочинническихъ създахъ не требуется*“. Въ силу сей резолюціи Его Преосвященства, Комитетъ Эмеритальной кассы просить о. о. благочинныхъ, какъ не представившихъ постановленій благочинническихъ създовъ по вопросу объ измѣненіи и дополненіи устава похоронной кассы (распоряженіе было напечатано въ № 12 Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1912 годъ на стр. 202-212), такъ и не обсуждавшихъ даннаго вопроса по существу дѣла, представить таковыя въ Комитетъ Эмеритальной кассы не позднѣе 1 марта 1913 года. Постановленій по сему вопросу при дѣлѣ Комитета не имѣется отъ слѣдующихъ округовъ: Ставропольскаго уѣзда: 2-го (благоч. свящ. Высоковъ), Бугульминскаго уѣзда: 1-го (благоч. свящ. Плетневъ), 2-го (благоч. свящ. Соловьевъ) и 3-го (благоч. свящ. Филимоновъ); Бугурусланскаго уѣзда: 2-го (благоч. свящ. Покровскій) и 8-го (благочинный свящ. Благоразумовъ); Бузулукскаго уѣзда: 1-го (благоч. протоіер. Богоявленскій), 5-го (благоч. свящ. Бѣльскій) и 8-го (благоч. свящ. Ключаревъ); Николаевскаго уѣзда: 3-го (благоч. свящ. Ильинскій), 4-го (благоч. свящ. Соколовъ), 5-го (благоч. свящ. Ливановъ) и 6-го (благоч. свящ. Моченевъ); Новоузенскаго уѣзда: 4-го (благоч. протоіер. Дамаскинъ) и 5-го (благоч. свящ. Орловъ). Данный вопросъ по существу дѣла не обсуждался на благочинническихъ създахъ: 6-го округа Самарскаго уѣзда (благоч. свящ. Георгіевскій), 8-го округа Николаевскаго уѣзда (благоч. протоіер. Іустиновъ) и 6-го округа Новоузенскаго уѣзда (благоч. свящ. Тихоновъ).

Сверхъ указанныхъ выше 18 округовъ, *повторныхъ постановленій по данному вопросу отъ прочихъ 36 округовъ не требуется представлять въ Комитетъ Эмеритальной кассы.*

Въ мартѣ 1913 года

выйдетъ изъ печати книга на чувашскомъ языкѣ подъ заглавіемъ:

Сборникъ проповѣдей на двенадцатые праздники и дни великихъ святыхъ.

Казань. 1912. 8 д. л. Цѣна 2 рубля.

Покорнѣйше просятъ заблаговременно подписываться.

Разсылка книги начнется немедленно по выходѣ ея въ свѣтъ.

Требованія и деньги адресовать такъ:

Казань, Б.-Проломная ул., д. Кузнецова кв. 2. Н. В. Никольскому.

VI годъ

Открыта подписка на 1913 г.

VI годъ

изданія

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

изданія

ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ.

Нашъ журналъ посвященъ дѣлу борьбы съ народнымъ пьянствомъ. Чутко прислушиваясь къ современной жизни и выдвигаемымъ ею новымъ задачамъ для поборниковъ трезвости, мы надѣемся, что «ТРЕЗВЫЕ ВСХОДЫ», будутъ любимымъ другомъ и совѣтникомъ каждому, кто готовъ вступить на путь борьбы съ алкоголизмомъ сознательно и активно.

Въ тотъ моментъ, когда въ духовенствѣ поднялось большое движеніе противъ пьянства народнаго, когда въ каждой епархіи одно за другимъ начали открываться общества трезвости, наша святая задача прислушаться къ этому движенію и во едино собрать скорби и чаянія крестоноснаго служенія пастырей.

Помимо статей принципиальнаго характера о приходской трезвости, въ рядѣ номеровъ читатель найдетъ полезные для себя совѣты и указанія, какъ открыть общество трезвости, бібліотеку-читальню, какъ завести въ своемъ приходѣ учрежденія мелкаго кредита, подвижныя бібліотечки, чтенія со свѣтовыми картинками, какъ перенести борьбу съ народнымъ горемъ и въ церковную школу.

Въ наступающемъ году вниманіе редакціи будетъ обращено на аккуратный выходъ журнала въ свѣтъ по 20 числамъ cadaго мѣсяца.

Наша программа:

- 1) Повѣсти, рассказы и стихотворенія, имѣющіе не анти-алкогольный только, но общій характеръ, указывающіе путь къ свѣту, къ торжеству надъ нашей жизнью нравственныхъ принциповъ. Все вниманіе обращено на художественную законченность каждаго произведенія, его изящество, глубокой психологической сюжетъ. Въ составъ нашихъ сотрудниковъ по этому дѣлу входятъ: Л. Н. Афанасьевъ, А. Т. Будищевъ, Е. А. Воронова, А. Е. Заринъ, А. И. Измайловъ, Аполлонъ Коринфскій, В. А. Кричевскій, В. И. Лебедевъ, А. И. Макарова-Мирская, В. А. Мазуркевичъ, Б. П. Никоновъ, Е. Н. Поселянинъ, И. Н. Потапенко, Ф. Ф. Потѣхинъ, В. Я. Свѣтловъ, Н. П. Смоленскій, Г. Т. Сѣверцевъ-Полиловъ, Н. П. Тимковскій, Е. А. Чебышева-Дмитріева, М. П. Чеховъ, В. И. Фаворскій и др.
- 2) Статьи по вопросу алкоголизма
- 3) Приходская трезвость.
- 4) Дѣло трезвости на Руси.
- 5) Трибуна трезвости.
- 6) Зарубежные отголоски.
- 7) Библиографическій отдѣлъ.
- 8) По дѣлу о трезвости.

Для распространенія въ народъ идеи трезвости нами 1) издано много дешевыхъ брошюръ и листовъ противъ пьянства, 2) открытъ Первый Центральнй Книжный Складъ антиалкогольныхъ изданій, 3) открытъ складъ свѣтовыхъ картинъ. **НАША ПОКОРНѢЙШАЯ ПРОСЬБА:** требовать каталогъ и условія, какъ выписки книгъ и брошюръ, такъ и пользованія свѣтовыми картинами.

**Подписная цѣна на журналъ со всеми приложеніями
одинъ рубль въ годъ съ пересылкой.**

Адресъ редакціи: Спб. Петербургская стор., Б. Спасская ул. д., 26.

Редакторы-издатели: Протоіерей В. П. Галкинъ.

Священникъ М. В. Галкинъ.

САМАРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ ЕПАРХІАЛЬНОМЪ БРАТСТВѢ СВ. АЛЕКСІЯ.

Годъ сорокъ седьмой.

№ 2-й. 15 Января 1913 года. № 2-й.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой пять рублей

Часть неофициальная.

О единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

*„И Я говорю тебѣ: ты Петръ,
и на семь камней Я создамъ
Церковь Мою и врата ада
не одолѣютъ ея“ (Мѡ. 16, 18).*

Подъ Церковью разумѣется основанное Господомъ Иисусомъ Христомъ общество вѣрующихъ въ Него людей, соединенныхъ подъ Его Главою единою христіанскою вѣрою, законнымъ пріемственно отъ Апостольскаго рукоположенія священствомъ, участвующее въ принятіи св. таинствъ, въ которыхъ подается благодать св. Духа, для полученія жизни вѣчной.

Въ словѣ Божіемъ св. Церковь изображается подъ видомъ человѣческаго тѣла (1 Кор. 12, 12-27).

Какой же порядокъ установленъ Иисусомъ Христомъ въ основанной Имъ Церкви?

Для распространенія Своего ученія Христось Спаситель избралъ сначала 12 апостоловъ.

„И поставилъ изъ нихъ двѣнадцать, чтобы съ Нимъ были и чтобы посылать ихъ на проповѣдь, и чтобы они

имѣли власть исцѣлять отъ болѣзней и изгонять бѣсовъ; поставилъ Симона нарекши ему имя Петръ; Іакова Заведеева и Іоанна брата Іакова, нарекши имъ имена Воанергесъ, то-есть сыны громавы, Андрея, Филиппа, Вареоломея, Матѳея, Ѳому, Іакова Алфеева, Ѳаддея, Симона Кананита и Іуду Искаріотскаго, который и предалъ Его“ (Мр. 3, 14-19).

Потомъ Христось избралъ еще 70 апостоловъ.

„Послѣ сего избралъ Господь и другихъ семьдесятъ учениковъ и послалъ ихъ по два предъ лицемъ Своимъ во всякій городъ и мѣсто, куда Самъ хотѣлъ ийти“ (Лк. 10, 1).

Имъ Христось ввѣрилъ тайны Царствія Божія.

„Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: для того, что вамъ дано знать тайны Царствія Небеснаго, а имъ не дано“ (Мѳ. 13, 11).

Ихъ послалъ на всемірную проповѣдь.

„Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ: и се, Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь“ (Мѳ. 28, 19—20).

Имъ представилъ Свой права и Свою власть.

„Кто принимаетъ васъ, принимаетъ Меня; а кто принимаетъ Меня, принимаетъ пославшаго Меня (Мѳ. 10, 40).

„Слушающій васъ Меня слушаетъ, и отвергающійся васъ Меня отвергается, а отвергающійся Меня отвергается пославшаго Меня“ (Лк. 10, 16).

Ихъ слѣлалъ домостроителями тайнъ Божіихъ.

„Итакъ каждый долженъ разумѣть насъ, какъ служителей Христовыхъ и домостроителей тайнъ Божіихъ“ (1 Кор. 4, 1).

„И Онъ поставилъ однихъ Апостолами, другихъ пророками, иныхъ Евангелистами, иныхъ пастырями и учителями, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова“ (Ефес. 4, 11-12);

Имъ только и ихъ пріемникамъ предоставилъ право на учительство, священнодѣйствіе и управленіе въ Церкви; а кто не дверью входить во дворъ овчій, тотъ „воръ и разбойникъ“ (Іоан. 10, 1-12), т. е. кто самовольно, не будучи посланъ отъ Христа, или Апостоловъ, или пріемниковъ

Апостольскихъ—епископовъ, присвоить себѣ права на учительство, священнодѣйствіе и управление, права пастырства, тотъ по слову Божію—„воръ и разбойникъ“.

„Всѣ ли Апостолы? Всѣ ли пророки? Всѣ ли учителя? Всѣ ли чудотворцы?“ (1 Кор. 12, 29) „И никто самъ собою не пріемлетъ этой чести, но призываемый Богомъ, какъ и Ааронъ. Такъ и Христосъ не Самъ Себѣ присвоилъ славу быть первосвященникомъ, но Тотъ, Кто сказалъ Ему: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя (Псал. 2, 7); (Евр. 5, 4—5).

„Какъ проповѣдывать если не будутъ посланы“ (Рим. 10, 15).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ бунтовщики противъ установленнаго Богомъ священства—Корей, Дафанъ и Авиронъ были поглащены землею (Числ. 16 гл.); въ Новомъ Завѣтѣ послушникамъ законнаго пастырства угрожаетъ осужденіе на страшное мученіе въ день судный.

„А если кто не приметъ васъ и не послушаетъ словъ вашихъ, то, выходя изъ дома, или изъ города того, отрясите прахъ отъ ногъ вашихъ; истинно говорю вамъ: отраднѣе будетъ землѣ Содомской и Гоморской въ день суда, нежели городу тому“ (Мѡ. 10, 14-15).

Церковь Христова должна управляться не всѣмъ обществомъ вѣрующихъ, а особыми избранными и рукоположенными лицами.

„Итакъ внимайте себѣ и всему стаду, въ которомъ Духъ Святой поставилъ васъ блюстителями (епископами по славян. нарѣчію), пастя Церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ Кровію Своею“ (Дѣян. 20, 28). „По сей причинѣ напоминаю тебѣ възгрѣвать даръ Божій, который въ тебѣ чрезъ мое рукоположеніе“ (2 Тим. 1, 6).

И Апостолы не предоставили обществу права управляться какъ бы они вздумали, но сами рукоположили для нихъ пресвитеровъ.

„Рукоположивши же имъ пресвитеровъ къ каждой церкви, они помолились съ постомъ и предали ихъ Господу, въ Котораго увѣровали“ (Дѣян. 14, 23).

Въ Священномъ Писаніи нигдѣ нѣтъ ни повелѣнія, ни примѣра рукоположенія цѣлымъ обществомъ себѣ учителей и пастырей.

Основанная Христомъ Спасителемъ Церковь едина.

Христось говоритъ объ одной Церкви.

„Я создамъ Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ея“ (Мѣ. 16, 18).

Объ одномъ стадѣ и объ одномъ дворѣ овчемъ.

„Есть у Меня и другія овцы, которыя не сего двора, и тѣхъ надлежитъ Мнѣ привести и онѣ услышатъ голосъ Мой: и будетъ одно стадо и одинъ пастырь“ (Іоан. 10, 16).

Объ одномъ царствѣ.

„Царство Небесное подобно человѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ,..... Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человѣкъ взялъ и посѣялъ на полѣ своемъ,..... Царство Небесное подобно закваскѣ, которую женщина взявши положила въ три мѣры муки, доколѣ не вскисло все,... Еще подобно Царство Небесное неводу закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода“ (Мѣ. 13, 24-47).

Установилъ одно крещеніе и одно причащеніе.

„Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе“ (Ефес. 4, 5).

„Одинъ хлѣбъ, и мы многіе одно тѣло; ибо всѣ причащаемся отъ одного хлѣба“ (1 Кор. 10, 17).

Повелѣлъ проповѣдывать одно ученіе. „Итакъ идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца и Сына Святаго Духа, уча ихъ соблюдать все, что Я повелѣлъ вамъ; и се Я съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка. Аминь. (Мѣ. 28, 19-20).

Христось молился Отцу Небесному—„да будутъ всѣ едино“ (Іоан. 17, 21).

Церковь есть одно духовное тѣло и одушевляется однимъ Духомъ Божиимъ.

„Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны въ одной надеждѣ вашего званія“ (Ефес. 4, 4).

Церковь святая.

Церковь называется *святой*, потому что она имѣетъ святое основаніе.

„Итакъ вы уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены на основаніи Апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ“ (Ефес. 2, 19—20).

Имѣетъ главу святую Самого Іисуса Христа.

„И Онъ есть глава тѣла Церкви“ (Кол. 1, 18; Ефес. 4, 15—16).

Въ Христовой Церкви во всѣ вѣка были святые, мученики, дѣвственники. Но Церковь признавала, что и слабые члены, люди грѣшные не препятствуютъ собою святости Церкви, пока они не достигли нераскаянности.

При самихъ Апостолахъ въ Церкви были не одни праведники, но и грѣшники.

„Въ тѣ дни, когда умножились ученики, произошелъ у Еллинистовъ *ропотъ* за то, что вдовицы ихъ *пренебрегаемы были* въ ежедневномъ раздаяніи потребностей“ (Дѣян. 6, 1). „Братія мои! Не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что подвергнемся большему осужденію, ибо *всѣ мы много согрѣшаемъ*“ (Іак. 3, 1—2.).

„Откуда у васъ вражды и распри? Не отсюда ли, отъ вождельній вашихъ, воюющихъ въ членахъ вашихъ... Прелюбодѣи и прелюбодѣйцы! Не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога?... Не злословьте другъ друга братія.... вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславіе есть зло. Итакъ кто разумѣетъ дѣлать добро и не дѣлаетъ тому грѣхъ“ (Іак. 4 гл.). „...Вы собираетесь такъ, что это не значитъ вкушать вечерю Господню... Или пренебрегаете Церковь Божию и унижаете немощныхъ? Что сказать вамъ? Похвалить ли васъ за это? Не похваляю. ...Да испытаетъ же себя человекъ, и такимъ образомъ пусть ѣсть отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей.

Ибо кто ѣсть и пьеть *недостойно*, тотъ ѣсть и пьеть *осужденіе* себѣ, не разсуждая о тѣлѣ Господнемъ“ (1 Кор. 11, 20. 22. 28—29). „Я предварялъ и предваряю, какъ-бы находясь у васъ во второй разъ, и теперь отсутствуя пишу *прежде согрѣшившимъ и встѣмъ прочимъ*, что когда опять приду не пощажу“ (2 Кор. 13, 2). „Есть вѣрный слухъ, что у васъ появилось блудодѣяніе, и притомъ такое блудодѣяніе, какого не слышно даже у язычниковъ, что нѣкто вмѣсто жены имѣетъ жену отца своего. И вы возгордились вмѣсто того, чтобы лучше плакать, дабы изъять былъ изъ среды васъ сдѣлавшій такое дѣло“? (1 Кор. 5, 1—2.).

Христось пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію; пришелъ уурачевать больныхъ.

„Иисусъ уже сказалъ имъ въ отвѣтъ: не здоровые имѣютъ нужду во врачѣ, но больные; Я пришелъ призвать не праведниковъ, а грѣшниковъ къ покаянію (Лк. 5, 31—32).

„Вѣрно и всякаго пріятія достойно слово, что Христось Иисусъ пришелъ въ міръ спасти грѣшниковъ, изъ которыхъ я первый“ (1 Тим. 1, 15).

Апостоль Павелъ пишетъ, что между членами тѣла есть также слабые и такіе, которые намъ кажутся менѣ благородными.

„Напротивъ члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе, и которые намъ кажутся менѣ благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія; и неблагообразные наши болѣе благовидно покрываются, а благообразные наши не имѣютъ въ томъ нужды“ (1 Кор. 12, 22—24).

Самъ Христось *сравнивалъ Церковь съ полемъ*, на которомъ вмѣстѣ съ пшеницей растутъ и плевелы.

„Царство Небесное подобно чловѣку, посѣявшему доброе сѣмя на полѣ своемъ, когда же люди спали пришелъ врагъ его и посѣялъ между пшеницею плевелы, и ушелъ; когда взошла зелень и показался плодъ, тогда явились и плевелы“ (Мѣ. 13, 24—26).

Съ *неводомъ*, захватывающимъ рыбъ всякаго рода.

„Еще подобно Царство Небесное *неводу*, закинутому въ море и захватившему рыбъ всякаго рода, который, когда наполнился вытащили на берегъ и сѣвши хорошее собрали въ сосуды, а худое выбросили вонъ. Такъ будетъ при кончинѣ вѣка: изыдутъ Ангелы и отдѣлятъ злыхъ изъ среды праведныхъ, и ввергнутъ ихъ въ печь огненную: тамъ будетъ плачь и скрежетъ зубовъ“ (Мѡ. 13, 47—50);

Съ вечерю на которую были собраны злые и добрые.

„Подобно Царство Небесное челоуѣку царю, который сдѣлалъ брачный пиръ для сына своего и послалъ рабовъ своихъ звать званыхъ на брачный пиръ; и не хотѣли придти. И рабы тѣ вышедши на дорогу, собрали всѣхъ, кого только нашли, *и злыхъ и добрыхъ*; и брачный пиръ наполнился возлежащими“ (Мѡ. 22, 2. 3. 10).

Христось Спаситель оставилъ вѣрующимъ образецъ молитвы, въ которой мы, обращаясь къ Отцу Небесному, всегда должны просить Его, чтобы Онъ „оставилъ намъ грѣхи наши“ (Лк. 11, 4; Мѡ. 6, 12).

Апостоль Павелъ говоритъ, что въ большомъ домѣ вмѣстѣ съ золотыми и серебрянными сосудами имѣются деревянные и глиняные.

„А въ большомъ домѣ есть сосуды не только золотые и серебряные, но и деревянные и глиняные; и одни въ почетномъ, а другіе въ низкомъ употребленіи“ (2, Тим. 2, 20).

И такъ какъ въ Церкви были и немощные члены, то Апостолы предлагали имъ увѣщанія, ввели постановленія.

Умоляю васъ, братія, именемъ Господа нашего Іисуса Христа, чтобы вы всѣ говорили одно, и не было между вами раздѣленій, но чтобы вы соединены были въ одномъ духѣ и въ однѣхъ мысляхъ. Ибо отъ домашнихъ хлоинныхъ сдѣлалось мнѣ извѣстнымъ о васъ, братія мои, что между вами есть споры“ (1 Кор. 1, 10—11). „Какъ я не иду къ вамъ, то нѣкоторые у васъ возгордились“ (1 Кор. 4, 18). „Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами

ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится, и при томъ предъ невѣрными“ (1 Кор. 6, 6). „Дѣти мои! Сіе пишу вамъ, чтобы вы не согрѣшали, а если кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ ходатая предъ Отцемъ, Іисуса Христа праведника“ (1 Іоан. 2, 1). „Признавайтесь другъ предъ другомъ во проступкахъ и молитесь другъ за друга, чтобы исцѣлиться: много бо можетъ усиленная молитва праведнаго“ (Іак. 5, 16).

Церковь называется святой не потому, что въ ней всѣ члены безгрѣшны, что совершенно невозможно*, а потому, что святость для Церкви есть цѣль, которой она должна достигать данными ей благодатными средствами.

„Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за нее, чтобы освятить ее, очистивъ банею водною, посредствомъ слова; чтобы представить ее Себѣ славною Церковью, не имѣющею пятна, или порока, или чего—либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна“ (Ефесян. 5, 25—27).

Безъ пятна и порока церковь будетъ въ царствѣ славы.

„Послѣ сего взглянулъ я, и вотъ, великое множество людей, котораго никто не могъ перечесть, изъ всѣхъ племень и колѣнъ и народовъ и язычниковъ стояло предъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ одеждахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ своихъ“ (Апок. 7, 9).

„И въ устахъ ихъ нѣтъ лукавства: они непорочны предъ престоломъ Божиимъ“ (Ап. 14, 5; 19, 1-8).

Терпимость церкви къ грѣшникамъ допускается въ ожиданіи ихъ обращенія; предѣломъ сей терпимости служить

---

*) „Нѣтъ человѣка праведнаго на землѣ, который дѣлалъ бы добро и не грѣшилъ бы“ (Екклесіаста 7, 20). „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,—обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ Его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоан. 1, 8. 10). „Ибо всѣ мы много согрѣшаемъ“ (Іак. 3, 2). „Посему, какъ однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ, и грѣхомъ смерть, такъ и смерть перешла во всѣхъ человѣковъ, потому что въ немъ всѣ согрѣшили“ (Рим. 5, 12; 3, 23). „Ибо мы знаемъ, что законъ духовенъ, а я плотянь, проданъ грѣху. Ибо знаю, что не живетъ во мнѣ, то есть, въ плоти моей доброе, потому что желаніе добра есть во мнѣ, но чтобы сдѣлать оное, того не нахожу. Добраго, котораго хочу не дѣлаю, а злое, котораго не хочу, дѣлаю“ (Рим. 7, 14. 18—19).

нераскаянность грѣшниковъ. Нераскаянные грѣшники какъ мертвые члены отсѣкаются отъ тѣла церковнаго или невидимымъ дѣйствиємъ суда Божія, или видимымъ судомъ самой церкви.

„Если кто разоритъ храмъ Божій, того покараетъ Богъ, ибо храмъ Божій святъ; а этотъ храмъ—вы“ (1 Кор. 3, 17).

„Внѣшнихъ же судитъ Богъ. Итакъ извергните развращеннаго изъ среды васъ“ (1 Кор. 5, 13). „Еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тит. 3, 10—11), „... Если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ, какъ язычникъ и мытарь (Мѡ. 18, 17).

Церковь соборная.

Соборной Церковь называется потому, что она имѣетъ отъ Христа, предназначеніе принять въ себя всѣ народы земныя (Мѡ. 28, 19).

Христова Церковь называется соборной потому, что она не ограничивается какимъ—либо народомъ, какъ въ ветхомъ завѣтѣ, когда одни евреи составляли Церковь Божію, но членами ея должны быть всѣ народы, которые только существуютъ на землѣ.

„Гдѣ нѣтъ ни Еллина, ни Іудея, ни обрѣзанія, ни необрѣзанія, варвара, Скиѡа, раба, свободнаго, но все и во всемъ Христось,“ (Колос. 3, 11).

Объ участи въ Христовой Церкви всѣхъ народовъ свидѣлствуютъ ветхозавѣтныя пророчества:

Пророкъ Давидъ— „Вспомнятъ и обратятся къ Господу всѣ концы земли, и поклонятся предъ Тобою всѣ племена язычниковъ“ (Псал. 21, 28). Пророкъ Исаія— „И будетъ въ послѣдніе дни, гора дома Господня будетъ поставлена во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы. И пойдутъ многіе народы и скажутъ: придите, и взойдемъ на гору Господню, въ домъ Бога Іаковлева, и научитъ Онъ насъ Своимъ путямъ и будемъ ходить по стезямъ Его; ибо отъ Сіона выйдетъ законъ, и слово Господне

изъ Іерусалима“ (2, 2—3). „Я приведу на святую гору Мою и обрадую ихъ въ Моемъ домѣ молитвы; всесоженія ихъ и жертвы ихъ будутъ благопріятны на жертвенникѣ Моемъ, ибо домъ Мой назовется домомъ молитвы для всѣхъ народовъ. Господь Богъ, собирающій разсѣянныхъ Израильтянъ, говоритъ, къ собраннымъ у него Я буду еще собирать другихъ“ (56, 7—8). „И прійдутъ народы къ свѣту Твоему, и цари—къ восходящему надъ тобою сіянію. Возведи очи Твои и посмотри вокругъ: всѣ они собираются, идутъ къ Тебѣ; сыновья Твои издалека идутъ и дочерей твоихъ на рукахъ несутъ“ (60, 3—4). Пророкъ Михей— „И будетъ въ послѣдніе дни: гора дома Господня поставлена будетъ во главу горъ и возвысится надъ холмами, и потекутъ къ ней всѣ народы“ (4, 1). Пророкъ Малахія— „Ибо отъ востока солнца до запада велико будетъ имя Мое между народами, и на всякомъ мѣстѣ будутъ приносить ѳиміамъ имени Моему, чистую жертву; велико будетъ имя Мое между народами, говоритъ Господь Саваоѳъ“ (1, 11).

Церковь апостольская.

Апостольской Христова Церковь называется потому, что Апостолы первые приняли отъ Христа Спасителя власть распространять христіанскую вѣру.

„И сказалъ имъ: идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари..... А они пошли и проповѣдывали вездѣ, при Господнемъ содѣйствіи и подкрѣпленіи слова послѣдующими знаменіями. Аминь“ (Мр. 16. 15. 20).

Апостолы основали много частныхъ церквей:

Іерусалимскую: „Итакъ охотно принявшіе слово его крестились, и присоединилось въ тотъ день душъ около трехъ тысячъ. И они постоянно пребывали въ ученіи Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ“. (Дѣян. 2, 41—42; 4, 4).

Антіохійскую: „Цѣлый годъ собирались они въ церкви и учили немалое число людей; и ученики въ Антіохіи въ первый разъ стали называться христіанами“ (Дѣян. 11, 26).

Коринтскую: „Послѣ сего Павелъ, оставивъ Аѳины, пришелъ въ Коринѣ... Криспъ же, начальникъ синагоги, увѣровалъ въ Господа со всѣмъ домомъ своимъ, и многіе изъ Коринѣянъ слушая увѣровали и крестились“ (Дѣян. 18, 1. 8).

Иконійскую: „Въ Иконіи они вошли вмѣстѣ въ іудейскую синагогу и говорили такъ, что увѣрвало великое множество іудеевъ и Еллиновъ“. (Дѣян. 14, 1).

Римскую: „Когда же пришли мы въ Римъ, то сотникъ передалъ узниковъ военачальнику, а Павлу позволено жить особо съ воиномъ стерегущимъ его... И жилъ Павелъ цѣлыхъ два года на своемъ иждивеніи и принималъ всѣхъ, приходившихъ къ нему, проповѣдуя Царствіе Божіе и уча о Господѣ Іисусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно“ (Дѣян. 28, 16. 30—31); и другія.

Апостольской Церковь называется и потому, что она, имѣя краеугольнымъ камнемъ Христа Спасителя, названа на основаніи Апостоль (Еф. 2, 21); и таинственная стѣна града Божія имѣетъ 12 основаній, на коихъ начертаны имена 12 апостоловъ (Откр. 21, 14).

Для усвоенія вѣрующими искупительнымъ заслугъ Христа Спасителя, а также для возрожденія и укрѣпленія ихъ Самъ Христосъ Спаситель въ основанной Имъ Церкви установилъ семь спасительныхъ таинствъ и три степени священства.

Таинство крещеніе, въ которомъ вѣрующій во Христа силою Духа Божія очищается отъ всѣхъ грѣховъ и духовно рождается (Мѡ. 28, 19; Іоан. 3, 5; Дѣян. 2, 38; Тит. 3, 5); Мүропомазаніе, въ коемъ крестившійся получаетъ благодать, укрѣпляющую его въ жизни духовной (Дѣян. 19, 2—6; 1 Іоан. 2, 20. 27; 2 Кор. 1, 21—22);

Причащеніе въ коемъ христіанинъ соединяется со Христомъ (Іоан. гл. 6; Мѡ. 26, 26—28; 1 Кор. 11, 23—25);

Покаяніе, въ коемъ христіанину разрѣшаются грѣхи содѣянные имъ послѣ крещенія (Мѡ. 18, 18; Іоан. 20, 21—23; Дѣян. 19, 18); Священство, въ коемъ правильно

избранный, чрезъ епископское рукоположеніе поставляется пасти и учить ввѣренное ему стадо и совершать тайны Божіи (Дѣян. 6, 1—6; 13, 3; 14, 23; 20, 28; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; Тит. 1, 5; Ефес. 4, 11—12); Бракъ, въ коемъ жениху и невѣстѣ пастыремъ Церкви испрашивается благословеніе Божіе къ благословенному рожденію и христіанскому воспитанію дѣтей (Мѡ. 19, 5—6; 1 Кор. 7, 39; Ефес. 5, 31—32); Елеосвященіе, въ коемъ болящему чрезъ пресвитеровъ Церкви испрашивается отъ Бога исцѣленіе и прощеніе грѣховъ (Мр. 6, 13; Іак. 5, 14—15).

Въ истинной Христовой Церкви должны существовать три степени священства: епископы (Дѣян. 20, 28; 1 Тим. 4, 14; 2 Тим. 1, 6; 1 Тим. 3, 15; 1 Тим. 5, 22); Пресвитеры (Дѣян. 14, 23; 1 Тим. 5, 17; Тит. 1, 5); Діаконы (Дѣян. 6, 2—6; 1 Тим. 3, 8—13).

Грекороссійская Церковь, будучи частью вселенской Церкви есть единая, истинная Церковь Христова и Апостольская, такъ какъ она свято и ненарушимо содержитъ то догматическое ученіе, которое содержали первенствующіе христіане, и отъ временъ Апостольскихъ непрерывно имѣла и доселѣ имѣетъ три степени священства—епископа, пресвитера и діакона и семь спасительныхъ таинствъ. Церковь Христова съ тремя степенями священства и съ семью таинствами должна существовать вѣчно неодолимною отъ вратъ ада (Мѡ. 16, 18). *)

Епархіальный Миссіонеръ Протоіерей *Михаилъ Алексѣевъ*.

*) Достоинно примѣчанія то обстоятельство, что и въ настоящее время въ Малой Азіи существуетъ городъ Филадельфія, которую турки называютъ Аллахъ Шехръ, т. е. Божій Градъ. Объ этой Филадельфійской церкви, имѣющей въ настоящее время 8 храмовъ и 2500 православныхъ грековъ, уважаемыхъ за ихъ доброту и гостепріимство даже самими турками (Н. Кутеповъ), въ откровеніи говорится, что Господь сохранитъ ее „отъ години искушенія, которая придетъ на всю вселенную, чтобы испытать живущихъ на землѣ“. (Откр. 3. 7, 10). Изъ этихъ словъ усматривается, что Господь обѣщаетъ сохранить истинную вѣру въ Филадельфійской Церкви и во времена лютаго гоненія антихриста. Слѣдовательно и въ настоящее время въ Филадельфійской Церкви должна существовать истинная вѣра. Такъ дѣйствительно и есть, жители Филадельфіи исповѣдуютъ одну съ нами вѣру-православную. Въ 1896 г. въ Москвѣ во дни священнаго коронованія Государя Императора Николая Александровича былъ Филадельфійскій архіепископъ Даміанъ, который принималъ участіе въ нашемъ богослуженіи и удостоился поднести Государю Императору икону Воскресеніе Христа и крестъ съ частицею животворящаго древа (М. Кальневъ).

Изъ многого малое, *)

(По поводу статьи „Что дѣлать?“ Сам. Еп. Вѣд. 1912 г.
№№ 1, 8 и 16).

Недавно на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей закончилась печатаніемъ (статья священника Александра Введенскаго „Что дѣлать?“, въ которой авторъ, „не претендуя на положительное рѣшеніе означеннаго вопроса“ (стр. 6), пожелалъ однако „освѣтить этотъ вопросъ, чтобы увеличить потребный для его рѣшенія матеріалъ и хотя немножко пододвинуть его къ окончательному рѣшенію“. Предваривъ свои общія разсужденія „маленькимъ примѣчаніемъ“, онъ сообщаетъ „не касаться такъ называемыхъ азбучныхъ истинъ“, или если и говорить о нихъ, то только „къ слову“, для напоминанія, а „говорить только о новыхъ направленіяхъ въ сѣбласти противосектантскаго дѣла“ (тамъ же). Вѣрный себѣ, онъ предложилъ намъ много новыхъ совѣтовъ. Къ сожалѣнію, далеко не всѣ они приложимы къ жизни, а нѣкоторые изъ нихъ даже прямо вредны.

Въ первомъ отдѣлѣ статьи говорится о перемѣщеніяхъ пастырей съ одного прихода на другой и справедливо негодую противъ замѣчаемыхъ иногда злоупотребленій ими, о. Введенскій впадаетъ въ крайность, приписывая слишкомъ большое миссіонерское значеніе сидѣнію пастыря на одномъ мѣстѣ во что-бы то ни стало. Съ такимъ крайнимъ взглядомъ согласиться нельзя, такъ какъ бываютъ иногда такія обстоятельства, при которыхъ перемѣщенія дѣлаются практически неизбежными и не всегда отъ нихъ бываетъ миссіи вредъ, а иногда наоборотъ, явная польза, что предусматриваетъ и законъ, предоставляющій епископамъ право перемѣщать духовенство „для пользы службы“.

*) Давая настоящей статьѣ мѣсто на страницахъ Епархіальнаго органа во имя принципа *audiatur et altera pars*, мы, однако, не можемъ не оговориться, что спокойное и корректное изложеніе авторомъ своихъ мыслей придадо бы послѣднимъ болѣе убѣдительности.

Во второмъ отдѣлѣ авторомъ предложена „полезная мѣра“ (стр. 11), заключающаяся въ организациі миссіонерскихъ обществъ, братствъ и кружковъ ревнителѣй православія. Эту мѣру рекомендоваль „на четвертомъ всероссійскомъ миссіонерскомъ съѣздѣ херсонскій противосектантскій миссіонеръ М. А. Кальневъ“ (стр. 15), какъ объ этомъ говорить и авторъ, и она заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія пастырей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ она уже и практикуется и остается только пожелать наибольшаго развитія ея. По отношенію же къ статьѣ о. Введенскаго, какъ мы увидимъ ниже, она является какъ бы рыбьей приманкой, постепенно ведущей на крючекъ съ червякомъ...

Не такъ уже безспорно у о. Введенскаго развитіе мысли С.-Петербургскаго миссіонера Д. И. Боголюбова о томъ, „чтобы выводы противосектантской полемики были укрѣплены на научныхъ основаніяхъ“ (стр. 18) въ смыслъ практическаго введенія въ бесѣды со штундс-баптистами доводовъ изъ „крупныхъ и авторитетныхъ“ научныхъ произведеній. Такое мѣропріятіе практически не осуществимо. Не надо забывать, что баптистъ—совершенный невѣжда, профанъ и напрасно вы вздумали—бы его убѣждать исторіей и наукой вообще. Все церковное прошлое имъ мыслится не иначе какъ ложь, преданіе человѣческое. Онъ съ глумленіемъ отвращается отъ всякой книги, кромѣ Библии. Если онъ не считаетъ для себя авторитетными святыхъ отцовъ, то тѣмъ менѣе будутъ авторитетными для него разные профессора и ученые и всѣ научные доказательства для него будутъ имѣть столько же цѣны, сколько для пѣтуха жемчужное зерно.

Немного новаго привноситъ авторъ въ свою статью и послѣдующимъ совѣтомъ, помѣщеннымъ въ четвертомъ отдѣлѣ, „немедленно же перейти въ наступленіе“ (стр. 25). Наступательное положеніе въ полемикѣ съ сектантами, когда бываетъ возможно, опытными миссіонерами всегда практикуется и съ большою пользою для дѣла. Тотъ же миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ въ своей книгѣ „Миссіонерскія бесѣды со штун-

до баптистами“ во многихъ случаяхъ примѣняетъ этотъ наступательный методъ, какъ-то: въ вопросѣ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, о крещеніи младенцевъ, о причащеніи, о молитвенномъ призываніи святыхъ, о крестномъ знаменіи и о святыхъ постахъ, и очевидно дѣлаетъ это очень удачно, такъ что о. Введенскій для доказательства пользы наступательнаго образа дѣйствій миссіонера пользуется нѣкоторыми доводами изъ вышеозначенной книги, выдавая ихъ за доводы одного изъ миссіонеровъ Черниговской губерніи.*) Такое укрываемое позаимствование объяснить случайнымъ совпаденіемъ, при всемъ нашемъ желаніи, никакъ нельзя, во первыхъ, потому, что о. Введенскій нѣскольکو выше (на стр. 17) самъ засвидѣтельствовалъ свое знакомство съ цитированной книгой, а во вторыхъ и потому, что сходство мѣстами доходить до полнаго тождества выраженій и даже цитатъ, а, наоборотъ, различіе замѣчается несущественное. Какъ бы то ни было, но совѣтъ о. Введенскаго не производитъ того впечатлѣнія „новизны“, на которое онъ и въ предисловіи и здѣсь претендуетъ, не безъ нѣкоторой усмѣшки о насъ, недодумавшихся до его якобы метода, заявляя, что „мы сами виновны“... „мы всѣ топтались на одномъ мѣстѣ“ (стр. 24) и т. п., и относя это, согласно заглавію отдѣла, къ „недочету нашей полемики“ (стр. 20).

Но и позаимствовавъ методъ, о. Введенскій неправильно предлагаетъ имъ пользоваться. Вообще у него замѣчается какая-то манія выражать мнѣнія крайнія. Можетъ быть это и цѣлесообразно съ его точки зрѣнія для показанія „новизны“ мысли, или „новыхъ направленій въ области противосектантскаго дѣла“, но едвали это всегда для дѣла полезно. Такъ и здѣсь онъ пишетъ: „Во всякомъ случаѣ пора оставить традиціонную систему веденія собесѣдованій. Пора перейти въ наступленіе“ (стр. 24). Что же касается защиты своего вѣроученія, то это авторъ предлагаетъ дѣ-

*) Сравни у Д. И. Боголюбова главу „Объ источникахъ христіанскаго вѣроученія“ и у о. Введенскаго стр. 25—28.

лать только „попутно, какъ теперь попутно защищаются сектанты“ (стр. 25). Такая „нетрадиціонная“ система возможна, но не всегда. Часто случается, что сектантъ вперёдъ дѣлаетъ вызовъ миссіонеру и энергично его поддерживаетъ. Тогда миссіонеру волей-неволей приходится защищать свое вѣроученіе и уже не попутно только, а специально и основательно, какъ и поступаетъ съ неменьшимъ успѣхомъ, чѣмъ при наступательномъ методѣ, въ вышеуказанной книгѣ миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ по нѣкоторымъ другимъ пререкаемымъ сектантами вопросамъ. Думать же вмѣстѣ съ о. Введенскимъ, что православный миссіонеръ можетъ побѣдить сектанта только наступленіемъ на него, это значитъ умалять достоинство какъ самого миссіонера, такъ и исповѣдуемаго имъ православія. Если же наступленіе безъ разбора всякихъ обстоятельствъ рекомендуется авторомъ статьи только для миссіонеровъ, неподготовленныхъ къ своему дѣлу о малоспособныхъ, какъ-бы для прикрытія ихъ миссіонерскаго убожества, то и тогда онъ не можетъ служить успѣху миссіи, а, равняясь дѣтскому задору, принесетъ дѣлу только вредъ. Такимъ образомъ, совѣтъ о. Введенскаго „немедленно же перейти въ наступленіе“, не давая ни чего новаго миссіонерамъ опытнымъ и образованнымъ, которые уже и пользуются этимъ методомъ въ должныхъ случаяхъ, не достигаетъ цѣли автора, печалющагося о томъ, что „изъ среды простого народа ни одинъ не осмѣлится поговорить съ сектантскимъ вожакомъ“ (стр. 20) и въ случаѣ вовлеченія этихъ простецовъ въ бесѣды съ сектантскими вожаками готовить миссіи новые удары.

Оказавшись неудачнымъ компиляторомъ, о. Введенскій показалъ себя не лучшимъ и самостоятельнымъ писателемъ — критикомъ. Въ области противосектантской полемики его критическому взгляду представляется „громадный пробѣлъ“ (стр. 31), который „заключается въ полнѣйшемъ отсутствіи какой-бы то ни было системы при веденіи бесѣдъ съ нашими религіозными противниками“ (стр. 29,1). „Послѣдователь-

ности, — говоритъ онъ, — рѣшительно нигдѣ нѣтъ: ни въ теоріи, ни на практикѣ“, — и съ своей стороны совѣтуетъ „начинать съ самаго главнаго, съ основныхъ, такъ сказать, кардинальныхъ вопросовъ, въ данномъ случаѣ — съ вопроса объ оправданіи вѣрою“ (стр. 32). И ниже онъ пишетъ: „Достаточно разрушить основу. Съ нею же вмѣстѣ падутъ всѣ тѣ вопросы и мысли, которыя группировались вокругъ нея“. (стр. 33). Но и съ такимъ мнѣніемъ о. Введенскаго согласиться нельзя; оно зиждется на неправильномъ пониманіи психологіи баптиста. Никто не будетъ спорить, что вопросъ объ оправданіи человѣка предъ Богомъ вѣрою и добрыми дѣлами имѣетъ очень важное значеніе. Правильное рѣшеніе его ведетъ къ признанію многихъ производныхъ отъ него истинъ православно-христіанской вѣры, а извращенное баптистское толкованіе, наоборотъ, къ отверженію ихъ. Поэтому разбору его у нѣкоторыхъ миссіонеровъ-писателей отводится видное мѣсто. Такъ у Боголюбова изъ 20-22 всѣхъ разобранныхъ вопросовъ данный вопросъ стоитъ на второмъ мѣстѣ и ему посвящено, хотя краткое, но обстоятельное предисловіе, гдѣ авторъ прежде о. Введенскаго выясняетъ всю важность вопроса объ оправданіи и сожалѣетъ, „что на этотъ пунктъ такъ мало вниманія обращается нашими обличителями сектантства“ (Боголюб. Миссіон. бесѣды“, изд. 1902 г. стр. 30). Но практически этотъ вопросъ не имѣетъ того рѣшающаго значенія, какое ему приписываетъ о. Введенскій. Баптистъ, хотя и рационалистъ, но фанатикъ и невѣжда, а по наружности еще и библеистъ. Покажите ему со всею ясностію ошибочность его взгляда на оправданіе одною только вѣрою и сдѣлайте послѣдовательные выводы о томъ, что для спасенія человѣка нужна Церковь, какъ наша руководительница и наставница, священство, непрерывно отъ Христа идущее и сообщающее чрезъ таинства вѣрующимъ божественную благодать, возрождающую, укрѣпляющую, оправдывающую отъ грѣховъ, исцѣляющую отъ немощей душевныхъ и телѣсныхъ и пр., — но баптистъ не

такъ-то легко согласится съ вашими выводами, а потребуетъ показать все это на строкѣ Св. Писанія,—и поэтому обычныя доказательства отъ Св. Писанія будутъ неизбежными. Библейскія доказательства для баптиста цѣннѣе доказательствъ чисто-логическихъ. Поэтому совершенно излишне требовать, чтобы бесѣды всегда начинались только съ одного вопроса—объ оправданіи вѣрою, и надѣяться, что производные вопросы падутъ сами собою. Не менѣе важными полемическими вопросами являются и вопросъ объ источникахъ христіанскаго вѣроученія, а также и о единой Христовой Церкви, внѣ которой не можетъ быть спасенія. Вообще же говоря, системы въ расположеніи полемическаго матеріала могутъ быть разныя, въ зависимости отъ индивидуальныхъ свойствъ каждаго миссіонера и его тактики. И для бесѣды, особенно случайныхъ, не столько важна систематизація бесѣды, сколько самый способъ проведенія каждой изъ нихъ. Хорошій миссіонеръ, начиная и съ разныхъ вопросовъ, обезоруживаетъ своего собесѣдника, и не придавая большаго значенія начальному вопросу, часто и самъ предлагаетъ своему оппоненту назначить предметъ бесѣды въ полной увѣренности въ всякомъ вопросѣ доказать истинность православной вѣры. Также и въ литературѣ можно находить различныя системы въ расположеніи полемическаго матеріала, которыя хотя и не соотвѣтствуютъ системѣ о. Введенскаго, но это еще не значитъ, что онѣ хуже ея.

Въ недостаткѣ систематичности о. Введенскій видитъ „громадный пробѣлъ нашей миссіонерской дѣятельности, отъ котораго мы очень и очень много теряемъ“ (стр. 31). „И такое отсутствіе систематичности“ онъ замѣчаетъ „рѣшительно у всѣхъ авторовъ-миссіонеровъ: у Оболенскаго, Недзѣльницкаго, Стрѣльбицкаго, Буткевича, Кальнева, Богородицкаго, Троицкаго, Ушинскаго, Протасова, Ольшевскаго, Высотскаго, Попова и мн. другихъ“ (стр. 30). Но болѣе всего напаль онъ на тотъ источникъ, изъ котораго такъ недавно черпалъ, именно на книгу Боголюбова. У него онъ находитъ, что

„всѣ бесѣды расположены, какъ попало, не объединены ни единствомъ цѣли, ни общностью матеріала“ (стр. 30). А этого не видить, это онѣ представляютъ изъ себя случайно произнесенныя имъ бесѣды и поэтому онѣ не имѣютъ строго-систематическаго порядка. Но всѣ онѣ, вопреки увѣренію о. Введенскаго, объединены и единствомъ цѣли и общностью матеріала, такъ какъ содержатъ общій противосектантскій матеріалъ, съ цѣлю научить отражать сектантовъ. Несущественный же виѣшній недостатокъ систематичности въ распредѣленіи богатѣйшаго содержанія книги Боголюбова искупается въ полной мѣрѣ убѣдительностью его бесѣдъ и правильностью его полемическаго метода, что не ускользнуло и отъ о. Введенскаго, когда онѣ, какъ мы раньше замѣтили, доводы изъ этихъ бесѣдъ, въ качествѣ очень сильныхъ аргументовъ, влагаетъ въ уста какого-то неизвѣстнаго миссіонера изъ Черниговской губерніи...

Другія же изъ перечисленныхъ о. Введенскимъ руководствъ, насколько они намъ извѣстны, хотя, можетъ быть, и страдаютъ иногда какими-либо недостатками, но имѣютъ и опредѣленныя системы въ расположеніи полемическаго матеріала. Если же эти системы не нравятся о. Введенскому, то ни что вѣдь ему не препятствуетъ составить „свое“ руководство съ систематическимъ расположеніемъ матеріала, начиная съ кардинальнаго, какъ онѣ думаетъ, вопроса объ оправданіи вѣрою и добрыми дѣлами и съ логическими умозаключеніями изъ доказаннаго имъ этого положенія. Доселѣ же мы видимъ, что онѣ, критикуя всѣхъ огульно и разрушая прежнее, не создалъ еще ничего положительнаго своего; поэтому говорить о преимуществахъ его руководства пока еще, по меньшей мѣрѣ, преждевременно. Съ нетерпѣніемъ ждемъ отъ него такого многообѣщающаго руководства, когда, по его мнѣнію, „достаточно будетъ сказать, что если несостоятельно это ученіе (т. е. объ оправданіи одною только вѣрою), то, —значить, —несостоятельны и всѣ тѣ выводы, которые сдѣланы изъ него“ (стр. 33). Тогда, дѣйствительно, дерево будетъ подрублено „подъ ко-

рень“, а вѣтви, разумѣется, сами собой засохнуть. Будемъ ждать, а пока что, — пользоваться руксводствами существующими.

Далѣе въ продолженіи своей статьи (№ 8 Еп. Вѣд.) о. Введенскій вполне справедливо ратуетъ о нравственной чистотѣ жизни самихъ пастырей, необходимой для успѣха миссіи. Но „это и по сознанію самого автора, простая, азбучная, всѣмъ извѣстная истина“ (стр. 283), она не даетъ новаго отвѣта на затронутый вопросъ: „Что дѣлать?“ — и авторъ говоритъ о ней только съ цѣлью напоминанія.

Въ слѣдующемъ же отдѣлѣ подъ названіемъ: „Не съ того конца“ — находимъ у автора новый полемическій методъ, испытанный имъ на спытѣ въ его продуктивности и цѣлесообразности. Методъ этотъ заключается въ томъ, что въ бесѣдахъ съ сектантами доказательство изъ Св. Писанія ставятся „не во-первыхъ, а во вторыхъ“ (стр. 284), а во-первыхъ ставятся различныя доказательства и соображенія психологическаго характера, для основанія которыхъ предлагается авторомъ и соотвѣтствующая литература. Къ сожалѣнію, и этотъ методъ нельзя признать цѣлесообразнымъ. Прежде всего, такимъ методомъ не дадутъ пользоваться сами сектанты. Они всегда и настойчиво требуютъ доказательствъ изъ Св. Писанія, а различныя соображенія да разсужденія миссіонера они часто запрещаютъ и вышучиваютъ предъ слушателями какъ выдумки миссіонера „изъ своей головы“. Да во многихъ случаяхъ въ такихъ соображеніяхъ не бываетъ и надобности, а именно, когда по какому-либо вопросу въ Св. Писаніи есть прямыя и ясныя свидѣтельства. Когда же нѣтъ такихъ свидѣтельствъ въ Св. Писаніи, миссіонеру необходимо напередъ сознаться, что ихъ тамъ нѣтъ и что такое-то ученіе наше заключается въ Св. Преданіи, но оно вполне согласно съ духомъ Св. Писанія и нисколько ему не противорѣчитъ. Тогда уже, если и придется миссіонеру высказать свое соображеніе по пререкаемому вопросу, то оно будетъ высказано какъ-бы мимоходомъ въ раз-

ясненіе недоумѣннаго вопроса, а не въ основаніе его и въ результатъ для всякаго станетъ яснымъ, что Церковное Ученіе не есть порожденіе челоуѣческаго разума, а Откровеніе Божественное. Что же касается указываемой авторомъ по разнымъ предметамъ вѣры литературы, то ее, конечно, можно принять къ свѣдѣнію миссіонерамъ для себя, чтобы быть въ курсѣ дѣль, а уже никакъ не для бесѣдъ съ этого „конца“ съ сектантами. Посему нужно признать правильнымъ не этоть новый методъ о. Введенскаго, а прежній миссіонерскій, по которому стоятъ Богооткровенныя, въ широкомъ смыслѣ- слова доказательства, во первыхъ, а разсудочныя, челоуѣческія—во вторыхъ*)

Не совсѣмъ правильно указывается о. Введенскимъ и „наша ошибка“ (стр. 292). Онъ видитъ ее „въ томъ, что мы черезъ—чуръ большое вниманіе оказываемъ критикѣ сектантскаго вѣроученія. Между тѣмъ это, говоритъ авторъ, наша второстепенная задача, а не главная. Главная же забота заключается въ томъ, чтобы удержать своихъ прихожанъ отъ перехода въ сектантство, чтобы сохранить въ цѣлости ввѣренное намъ стадо, чтобы его наставить и утвердить въ истинахъ православной вѣры“ (стр. 292—293)

Безспорно, что забота о нашемъ стадѣ должна у пастыря преимуществовать предъ попеченіемъ объ овцахъ, которыя не сего двора (Іоан. X, 16). Даже болѣе того. По слову ап. Павла, „еретика, послѣ перваго и втораго вразумленія, отвращайся, зная, что таковой развратился и грѣшитъ, будучи самоосужденъ“ (Тит. III, 10—11). Но вѣдь и обличеніе сектантства особенно на публичныхъ диспутахъ дѣлается не столько для сектантовъ, сколько для самихъ православныхъ съ цѣлію предостеречь ихъ отъ ласкательства и

---

*) Съ такимъ выводомъ впоследствии согласился и самъ о. Введенскій: на стр. 294 онъ пишетъ: „православный миссіонеръ долженъ сосредоточить свои усилія сперва на томъ, чтобы разрушить“ заблужденія искренняго сектанта, „доказавъ ихъ неосновательность и несостоятельность съ точки зрѣнія Св. Писанія, исторіи, здраваго смысла. Когда миссіонеру удалось достигнуть этого, только тогда онъ можетъ сдѣлать новый шагъ, чтобы вложить въ сознаніе сектанта православное ученіе по данному вопросу, дѣйствуя строго преимущественно на библейской почвѣ“.

краснорѣчія, которыми сектанты, прикрывая свою догматическую и нравственную пустоту, часто обольщают сердца простодушныхъ (Рим. XVI, 18). Одновременно съ обличеніемъ лжеученій миссіонеръ раскрываетъ истинное церковное ученіе. Такимъ образомъ, какъ обличеніе лжеученій, такъ и изложе- ніе положительнаго церковнаго ученія, взаимно пополняя другъ друга, являются у пастыря—миссіонера равноцѣнными средствами (а не цѣлями, какъ то считаетъ нашъ авторъ) къ достиженію высокой пастырской цѣли „пасти церковь Господа и Бога, которую Онъ пріобрѣлъ Себѣ кровію Своею“ (Дѣян. XX, 28). Примѣненіе же этихъ средствъ къ жизни обусловливается потребностями времени. Несомнѣнно, что катихизація для народа очень полезна и для пастыря много легче, чѣмъ критика сектантства. Но въ настоящее время народныхъ колебаній всякимъ вѣтромъ ученія, когда со стороны сектантовъ въ изобиліи дѣлаются всевозможные нападки на Христову церковь, нравственный долгъ пастыря разбирать эти сектантскія возраженія и показывать народу, что всѣ они неосновательны. И самъ о. Введенскій не противъ обличенія сектантства, а только противъ той степени обличенія, до которой мы дошли и которую онъ считаетъ большой „черезъ—чуръ“. Но, очевидно, онъ самъ потерялъ границу этого „чура“. Вѣдь онъ самъ же писалъ, что сектантство разлилось по Руси широкой волной, что „она съ каждымъ днемъ растетъ и усиливается. Его не останавливаютъ никакія преграды“ (стр. 4). Самъ же онъ настаиваетъ на полемикѣ съ сектантами, вырабатывая и предлагая намъ всевозможные „новые“ способы. Все онъ же возбуждалъ въ насъ воинственный духъ, предлагая „осѣдлать“ въ помощь себѣ науку, „забронировать“ себя ей, немедленно же перейти „въ наступленіе“ и обѣщавъ, что этимъ мы „обезоружимъ“ сектантовъ, „что передъ такою твердынею не устоятъ сектанты, вооруженные въ дряхлые, взятые на прокатъ у нѣмцевъ доспѣхи, и либо совсѣмъ откажутся отъ битвы и уйдутъ съ поля сраженія, либо падутъ, какъ шведъ подъ Полтавой“.

(стр. 20). Не онъ ли опять „досадовалъ“, что мы „никогда не нападали, не критиковали сектантскаго вѣроученія“ (стр. 21)? Не онъ ли вмѣстѣ съ М. А. Кальневымъ выражалъ горячее желаніе расширить кругъ „борцовъ за православную вѣру въ походѣ противъ религіозныхъ отщепенцевъ“ (стр. 12)? Такъ неужели, выставивъ борцовъ, самимъ намъ можно и въ кусты? Нѣтъ и о. Введенскій не согласится съ такимъ выводомъ, а наоборотъ онъ признаетъ необходимымъ священнику быть руководителемъ кружка и отъ такихъ кружковъ вполне правильно ожидаетъ полезной работы. Онъ видитъ, «что народъ сознаетъ великую опасность сектантства, стремится бороться съ нимъ, парализовать его развращающее вліяніе. Нужно только, говоритъ онъ, урегулировать его полемическіе приемы, направить свѣжія, молодая его силы на надлежащій путь, на разумную борьбу. Словомъ, нужно привлечь его къ участию въ дѣлахъ противосектантской миссіи“ (стр. 17). Разъ такъ, то въ чемъ же „наша ошибка“ (стр. 292)? Да и къ разбираемой главѣ о. Введенскій въ самомъ концѣ прибавилъ маленькую оговорку. „Бываютъ случаи, пишетъ онъ, когда безъ полемики обойтись никакъ нельзя. Этого требуютъ и сектанты, и настроеніе православныхъ, и успѣхъ миссіи, и многія другія обстоятельства. Тогда какъ же быть? Тогда, конечно,—борьба и борьба упорная“ (стр. 298). За исключеніемъ требованія отъ сектантовъ, въ настоящее время остальныхъ обстоятельствъ на лицо, и значитъ борьба православныхъ пастырей съ сектантами и борьба упорная уже не есть „наша ошибка“, а наоборотъ разсужденіе о. Введенскаго есть „его ошибка“, заключающаяся въ противорѣчии самому себѣ.

Еще менѣе можемъ отнести къ своей ошибкѣ то обстоятельство, что на протяженіи почти всей половины девятнадцатаго столѣтія „въ дѣйствіяхъ и распоряженіяхъ противъ сектантовъ не было надлежащаго единства между административными и судебными властями“ (стр. 296).

Что же касается высказаннаго о. Введенскимъ (на стр. 298) полного „согласія“ съ своимъ же собственнымъ мнѣ-

ніемъ, то да позволено будетъ намъ не вмѣнять сего автору въ вину...

Углубляясь далѣе въ статью о. Введенскаго, мы находимъ въ ней новыя погрѣшности. Авторъ, какъ человѣкъ практичный въ своемъ родѣ, предлагаетъ миссіонерамъ уже „испытанное средство“ (стр. 298), которое заключается въ противодѣйствіи употребляемому сектантами аллегорическому методу толкованія развитіемъ аллегорій „до крайнихъ предѣловъ“, когда они и для ихъ защитниковъ покажутся „курьезными“ (стр. 302). Но и этотъ методъ едвали можетъ быть предложенъ всѣмъ миссіонерамъ для введенія въ практику. Онъ представляетъ изъ себя какъ бы миссіонерское искусство и какъ таковое требуетъ отъ миссіонера, кромѣ положительнымъ миссіонерскихъ знаній, еще нѣкоторыхъ особенныхъ душевныхъ способностей, по крайней мѣрѣ, природнаго остроумія и находчивости. Зауряднаго же миссіонера такой методъ можетъ поставить въ гораздо болѣе затруднительное положеніе, чѣмъ всякій другой. Если же миссіонеру нужно напередъ заучивать нѣсколько готовыхъ курьезныхъ примѣровъ аллегорическаго толкованія, то, во вервыхъ, это будетъ уже недостойное миссіонера въ живомъ дѣлѣ мертвящее попугайство, а во вторыхъ, такихъ примѣровъ предложено немного. Даже и тотъ „довольно опытный и авторитетный миссіонеръ“ (стр. 301), имя котораго, къ сожалѣнію, намъ не открыто и со словъ котораго о. Введенскій предлагаетъ намъ этотъ методъ, онъ, „имѣя въ своемъ распоряженіи массу курьезныхъ и натянутыхъ аллегорій“ (стр. 302) и предлагая „вниманію сектантовъ такихъ примѣровъ пять-шесть“ (стр. 304), нашему вниманію предложилъ только три, да и тѣ не особенно рельефныя и курьезныя. А о. Введенскій въ заключеніи разбираемаго отдѣла статьи уже и самъ сознается, что у насъ, пастырей, имѣется „сравнительно скудный запасъ отрицательныхъ примѣровъ въ области затронутого“ имъ „вопроса“ (стр. 304). Гдѣ же намъ теперь ихъ взять, хотя бы для подражанія этому миссіонеру? Да и

къмъ это средство „испытано“? — Все тѣмъ же довольно опытнымъ и авторитетнымъ миссіонеромъ и никѣмъ больше, даже и о. Введенскимъ?.. Достоинно преклоняясь предъ той незаурядной личностью миссіонера и оставляя методъ его для него самого, искренно совѣтуемъ пастырямъ не спѣшить примѣнять его у себя, чтобы своими „куръезами“ не погубить всего дѣла...

Продолжимъ разборъ статьи далѣе. Въ окончаніи ея (Еп. Вѣд. № 16) о. Введенскій указываетъ на „большой промахъ“ (стр. 431) въ нашей миссіонерской дѣятельности, который заключается въ томъ, что миссіонеры мало пользуются святоотеческими твореніями. Къ сожалѣнію, онъ не доискивается до причины этого явленія и несправедливо приписываетъ это миссіонерской оплошности. Съ другой стороны, онъ и самъ не указываетъ способа, какимъ можно было-бы заставить сектантовъ признать авторитетъ св. отцовъ. Было бы, конечно, явнымъ безуміемъ намъ ратовать противъ св. отцовъ. Вѣдь и по церковнымъ законоположеніямъ, пастырямъ церкви вмѣняется въ обязанность изъяснять слово Божіе не иначе, а какъ изъяснили его св. отцы и учителя церкви. Потому патристическая литература должна быть руководственнымъ чтеніемъ пастырей церкви. Она можетъ съ большой пользой примѣняться и въ поученіяхъ пастырей къ своимъ пасомымъ.

Но съ тѣми „крайними предѣлами“, къ которымъ о. Введенскій обнаруживаетъ большую склонность ради „новизны“, согласиться нельзя. Разсужденія его о необходимости введенія патристической литературы въ полемику съ сектантами вѣютъ ученымъ кабинетомъ. Авторъ совершенно забываетъ, что его совопросники не раскольники, а сектанты, и предлагаетъ имъ то свое дорогое, что для нихъ не имѣетъ ровно никакой цѣны. Развѣ ему не извѣстно, съ какимъ глумленіемъ сектанты относятся къ нашимъ св. отцамъ? И при такомъ ихъ отношеніи вычитывать имъ святоотеческія свидѣтельства — не значить ли это „давать святыню псамъ и

бросать жемчугъ предъ свиньями“ (Мѡ. VII, 6)? И было-бы много лучше, не навязывая сектантамъ святоотеческихъ свидѣтельствъ, пользоваться только мыслями ихъ для выясненія спорныхъ вопросовъ. Правда, бываютъ случаи, когда какой либо предметъ вѣрученія въ Св. Писаніи раскрывается не ясно, а, наоборотъ, въ Св. Преданіи находятъ для себя самыя ясныя и неопровержимыя свидѣтельства; тогда въ высшей степени было бы желательнымъ для большей убѣдительности приведеніе подлинныхъ свидѣтельствъ изъ святоотеческихъ твореній. Напримѣръ, при выясненіи вопроса о крестномъ знаменіи было-бы весьма полезно вычитать краткія справки изъ твореній Діонисія Ареопагита, Кирилла Іерусалимскаго и нѣк. др.. Но даже и столь нужныя свидѣтельства могутъ быть приводимы въ бесѣдахъ не иначе, какъ только съ согласія сектантовъ. Къ сожалѣнію, сектанты изъ боязни быть пристыженными отъ Св. Отцовъ, въ большинствѣ случаевъ пользоваться ихъ твореніями въ бесѣдахъ не позволяютъ. И съ такимъ предубѣжденіемъ и упорствомъ сектантовъ миссіонеру приходится считаться. Такимъ образомъ, православные миссіонеры являются предъ сектантами сильно ограниченными и стѣсненными ими въ приведеніи святоотеческихъ свидѣтельствъ. Какой же тутъ усмотрѣлъ о. Введенскій „промахъ“, да еще „большой“ (стр. 431), когда, такъ сказать, и развернуться—то не даютъ...

Но и при всемъ стѣсненіи нѣкоторымъ миссіонерамъ удавалось иногда въ нужныхъ случаяхъ пользоваться подлинными святоотеческими свидѣтельствами на бесѣдахъ съ сектантами. Такъ, тотъ же миссіонеръ Д. И. Боголюбовъ въ вышеозначенной своей книгѣ „Миссіонерскія бесѣды съ штундобробристами“ предложилъ вниманію читающей публики между прочимъ и свою бесѣду „о личной христіанской святости“ по руководству проп. Іоанна Кассіана (изд. 1912 г. стр. 104—121; изд. 1911 г. (5-ое) стр. 114—126). Эта бесѣда по всей справедливости можетъ быть признана образцовой. Она ясна и убѣдительна и притомъ проведена на осно-

ваніи и по руководству преподобнаго отца, такъ что на-
вѣрное понравилась бы и о. Введенскому. Онъ самъ въ сво-
ихъ совѣтахъ о введеніи въ полемику съ сектантами свято-
отеческихъ свидѣтельствъ не могъ по данному вопросу реко-
мендовать что-либо другое, кромѣ твореній того же преп.
Іоанна Кассіана. Только совершенно непостижимо, почему
это о. Введенскій не прочиталъ у Боголюбова вышеозначен-
ной главы. Онъ считаетъ творенія св. Кассіана „полузабыты-
ми“ (стр. 438) и думаетъ, что открылъ „Америку“, почему
и заявляетъ по поводу свидѣтельствъ его о христіанской
святости: „такого яснаго, вразумительнаго разсужденія по
данному вопросу мы не находили ни въ одной миссіонерской
книгѣ“ (стр. 438). Ну и удивительно же онъ читаетъ книги!
Въ вышеозначенной книгѣ Боголюбова прочиталъ часть огла-
вленія (стр. 30), предисловіе (стр. 18) и нѣкоторыя отрывоч-
ныя мѣста (стр. 299 и 435), а до главы о „святости“ не
дочиталъ или же ее пропустилъ. *) Можетъ быть, онъ и дру-
гія книги читалъ также! Тогда вполнѣ естественно, что онъ,
глядя въ книгу, видитъ—въ ней не все, а многого не замѣ-
чаетъ, какъ онъ самъ заявляетъ о себѣ: „сколько мы не чи-
тали критическихъ разборовъ сектантскаго вѣроученія, мы
нигдѣ не находили ссылокъ на святоотеческую литературу“
(стр. 432).

Еще болѣе удивительна та отвага, съ кторой о. Введен-
скій при своемъ небрежномъ, поверхностномъ чтеніи беретъ
критиковать „рѣшительно всѣхъ авторовъ миссіонеровъ“ (стр.
30). Намъ кажется, что для критики книгъ слѣдуетъ ихъ
читать подрядъ, а не съ пятого на десятое. Иначе всегда
возможны будутъ ошибки.

---

*) Есть основаніе предполагать, что о. Введенскій читалъ у Бого-
любова и главы: объ источникахъ христіанскаго вѣроученія и о молитвен-
номъ призываніи святыхъ, такъ какъ его статья на стр. 25—28, какъ мы
замѣтили раньше, и на стр. 444, какъ будетъ показано послѣ, носитъ
явные слѣды заимствованія изъ этихъ отдѣловъ книги Боголюбова. Но
мы на этомъ не настаиваемъ. Быть можетъ, о. Введенскій самъ будетъ
отказываться отъ знакомства съ этими отдѣлами. Но и тогда ему не бу-
детъ лучше, такъ какъ это будетъ новымъ доказательствомъ его поверхно-
стнаго чтенія книги Боголюбова.

Усплавивъ своихъ читателей послѣ различныхъ „куръезовъ“ писаніями Св. Отцовъ, авторъ статьи все ближе и ближе заманиваетъ ихъ въ тотъ водоворотъ „новыхъ направленій“, въ который попалъ самъ, и снова со словъ „одного довольно опытнаго противосектантскаго миссіонера“ (стр. 440) предлагаетъ имъ подь заглавіемъ „полезная мѣра“ миссіонерскій пріемъ, подобный нѣкоторымъ прежнимъ, но только еще болѣе оригинальный. Этотъ пріемъ, по словамъ о. Введенскаго, „любопытный“, „въ высшей степени оригинальный“ и къ тому же, какъ онъ ему кажется, благодарный“ (стр. 447). Онъ заключается въ томъ, что доказательства изъ св. писанія предваряются доводами разсудка, примѣрами, притчами. „Сперва надо дать понять, говорить онъ, почувствовать, что сектантское вѣроученіе—ложь, заблужденіе. А потомъ уже вооружаться сильными доводами. Первое достигается примѣрами, притчами, второе—св. Писаніемъ“. Такой пріемъ, по словамъ о. Введенскаго, „теперь рекомендуется довольно серьезными и опытными миссіонерами“ (стр. 447). Тутъ-то, наконецъ, и разгадка той путаницы въ совѣтахъ, какую вноситъ о. Введенскій. Цѣлый сонмъ довольно опытныхъ на его взглядъ миссіонеровъ совершенно сбиваетъ его съ прямого пути (стр. 15, 17, 21, 25, 301, 440 и 447). Не зная, кого изъ нихъ слушать, онъ готовъ слѣдовать всѣмъ и всѣмъ подражать, чтобы никому не было обидно. И если со словъ, дѣйствительно, авторитетныхъ миссіонеровъ Д. И. Боголюбова и М. А. Кальнева, которыхъ, кстати сказать, онъ ни разу не назвалъ ни опытными, ни даже серьезными, какъ называлъ другихъ, онъ предложилъ нѣкоторыя полезныя практикуемыя ими средства, то со словъ второй категоріи миссіонеровъ, имена коихъ остались сокровенными отъ насъ, высказалъ много оригинальнаго, но нецѣлесообразнаго. Такъ и въ данномъ случаѣ. Предлагаемые имъ въ качествѣ иллюстраціи примѣры-притчи мало назидательны, кромѣ тѣхъ, которые имъ заимствованы у Д. И. Боголюбова (стр. 444 срав. Мис. бес. изд. 1911 г. стр. 236) и у писателя О. М.

Достоевскаго (стр. 442), а нѣкоторые, какъ на примѣръ, о монашествѣ (стр. 441) и о покаяніи (стр. 445-446), по содержанию безусловно неудачны, а для цѣли вредны. Если и приходится иногда миссіонеру что-либо пояснить примѣрами, то это не значитъ, что примѣры всегда необходимы и притомъ прежде всего. Примѣръ Христа Спасителя мало оправдываетъ нашего автора. Иисусъ Христосъ говорилъ притчами съ простымъ народомъ, который не могъ уразумѣть тайны Царствія Небеснаго (Мѣ. XIII, 10—11), а съ искусившимися книжниками и фарисеями, которымъ во многомъ подобны наши сектанты, Онъ говорилъ отъ Св. Писанія и Своего Божественнаго разума (Мѣ. XXII гл.), также безъ притчъ говорилъ и съ апостолами предъ Своими страданіями (Іоан. XVI, 29). Да и самыя притчи Спасителя по своему содержанию были безконечно назидательными (вспомнимъ хотя-бы притчу о мытарѣ и фарисѣе, о блудномъ сынѣ, о сѣятелѣ и др.) и нисколько непохожими на нѣсколько-кощунственную притчу пресловутаго миссіонера о двухъ деревенскихъ бабахъ, идущихъ „къ престольному празднику въ монастырь на богомолье“ (стр. 445). Точно также совершенно неудачна дважды дѣлаемая авторомъ попытка оправдать монашество тоже притчами „изъ своей головы“. Нужно замѣтить, что по вопросамъ о покаяніи и монашествѣ можно находить въ Св. Писаніи свидѣтельства весьма ясныя и поэтому предварять ихъ различными натяжками, да неумѣлыми притчами не имѣетъ ни какого смысла. Поэтому къ совѣту о. Введенскаго о введеніи въ полемику съ сектантами примѣровъ и притчъ нужно сдѣлать такую оговорку, чтобы они допускались только въ случаѣ дѣйствительной въ нихъ нужды и людьми свѣдущими, а не когда попало и какъ попало, лишь-бы вышла притча. Безъ такого ограниченія и этотъ совѣтъ о. Введенскаго можетъ быть для дѣла вредоноснымъ.

Послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ указать „что дѣлать?“, о Введенскій по существу правильно предостерегаетъ „чего нужно избѣгать“ (стр. 448), а именно употребленія

текстовъ крайне неопредѣленнаго содержанія а также „созвучныхъ“.

Подводя итогъ настоящему разбору, мы должны признать, что о. Введенскій въ поискахъ новыхъ путей полемики съ сектантами рискованно для своей авторской и миссіонерской репутаціи много блуждалъ вокругъ цѣли направо и налѣво, достигая часто „крайнихъ предѣловъ“ и погрязая въ безконечныхъ противорѣчіяхъ. То онъ изобрѣтаетъ всевозможныя „полезныя мѣры“ борьбы и борьбы ожесточенной, упорной, съ немедленнымъ же наступленіемъ на противника, то сѣтуетъ на усиленную критическую дѣятельность миссіонеровъ; то ему кажется, что лучше всего бесѣдовать по св. Отцамъ, то, напротивъ,—на основаніи собственнаго разсудка выясненіемъ сущности вопроса, приведеніемъ различныхъ примѣровъ и притчъ; требованіе же самихъ сектантовъ, чтобы бесѣды были только отъ слова Божія онъ совершенно игнорируетъ, отводя слову Божію неприличествующее мѣстостепенное. Поэтому тема его и напередъ остается съ вопросительнымъ знакомъ. Правда, въ статьѣ есть нѣкоторые совѣты и удачныя, но они не новы, а открыто или скрыто заимствованы авторомъ отъ компетентныхъ лицъ и въ тѣхъ случаяхъ, когда они не развиты о. Введенскимъ до степени неприложимости къ жизни, они придаютъ статьѣ ту малую цѣну, которой она сама по себѣ не стоитъ. И удивительно ли, что всѣ эти совѣты остались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ?.....

Священникъ сектантскаго прихода.

Путевыя воспоминанія.

(изъ дневника Священника).

Цѣль моего труда—разсказать то, что приходилось видѣть и слышать, описать историческіе памятники, святыни, музеи, выставки (1-я часть) и богатую природу черноморскаго побережья (2-я часть). Думается, что священнику—собрату будетъ пріятно прочесть о томъ, гдѣ бывалъ его собратъ и гдѣ онъ самъ можетъ быть, поэтому ближайшей цѣлью моей работы является стремленіе вызвать тѣхъ, кто располагаетъ средствами и возможностью, хоть разъ рѣшиться проѣхать по Россіи, которую мы, семинаристы, знаемъ только изъ географіи. Такіе поѣздки, конечно, кромѣ облагораживающаго значенія, эстетическаго удовольствія и вообще здороваго отдыха ничего отрицательнаго не дадутъ и будутъ полезны сельскому іерею, выводя его изъ деревенской инертности и умственного застоя.

Авторъ.

Давно, давно моей завѣтной мечтой было взглянуть на Россію, ея города, поклониться ея святынямъ, посмотрѣть на ея историческіе памятники, на ея природу, сколь это доступно сельскому священнику. Но шесть лѣтъ пришлось быть въ деревнѣ, никуда невыѣзжая. Наконецъ обстоятельства сложились такъ благопріятно, что я могъ осуществить свою мечту. Моя поѣздка была совершена въ два срока: въ 1911 и 1912 г.г. Изъ поѣздокъ я узналъ, что онѣ, будучи доступны среднесостоятельному священнику, прямо таки необходимы, такъ какъ дѣйствуютъ освѣжающимъ образомъ, даютъ массу разнородныхъ впечатлѣній, ощущеній и переживаній, заставляютъ забыть мелочи жизни, вливаютъ энергію и бодрость на будущій трудъ. Новыя впечатлѣнія такъ сильно повліяли на меня, оставили такія хорошія воспоминанія, что я рѣшилъ ихъ изъ записной книжки переложить на бумагу и подѣлиться съ моими собратьями тѣмъ, что мнѣ пришлось видѣть и слышать и,—значить, переживать. Кто знаетъ, быть можетъ нѣкоторымъ читателямъ это дастъ возможность хоть въ воображеніи пережить то, что я переживалъ, а нѣкоторые быть можетъ поймутъ прелесть путешествіи и сами рѣшатся на тотъ отдыхъ, который намъ,

священникамъ, особенно необходимъ. Вѣдь рѣдко кому изъ насъ, почти во всю свою жизнь, приходится пользоваться поѣздками и многіе едвали выѣзжаютъ изъ предѣловъ своей епархіи.

I.

Прежде всего я рѣшилъ на первый разъ предпринять не столь продолжительное путешествіе. На семейномъ совѣтѣ былъ принятъ такой маршрутъ: Саратовъ и Волгой Самара, чрезъ Тулу до Москвы, Петербургъ, его окрестности и обратно чрезъ Москву и Рязань въ Саратовъ.

1911 г. августа 20. Я и жена садимся на Самолетскій пароходъ, отходящій изъ Саратова въ Самару въ 12 ч. дня. Намъ даютъ двухмѣстную каюту 2-го класса за 10 р. 80 к. Удобно и хорошо. Пассажировъ много и публика разнообразная, хотя изъ духовныхъ, очевидно, пока я одинъ. День ясный, теплый, на Волгѣ тихо. Погодѣ соответствуетъ и настроеніе: на душѣ спокойно. Переживаемъ такое-же время, какое, когда-то, переживали по окончаніи благополучно сданныхъ экзаменовъ: все осталось позади, а впереди ждетъ отдыхъ, разнообразіе и что-то-еще неизвѣданное, но хорошее... Проѣзжаемъ Баронскъ, Вольскъ, Балаково, Хвалынскъ, Сызрань... Ввали какъ тонкое кружево перекинуть съ берега на берегъ Волжскій ж.-д. мостъ. Тѣ, кто его никогда не видалъ, съ любопытствомъ всматриваются въ вырисовывающійся все яснѣе и опредѣленнѣе контуръ моста. Вотъ пароходъ подходитъ подъ мостъ. Такъ и кажется, что мачта парохода зацѣпится за мостъ, но это обманъ глазъ. По мосту, какъ разъ надъ пароходомъ, медленно ползетъ поѣздъ. „А вдругъ на насъ упадетъ поѣздъ“, волнуясь спрашиваетъ какая-то дама, но пока кто либо ей отвѣтилъ, мостъ уже остался позади... Скоро родной городъ Самара, тотъ самый, гдѣ протекли лучшіе юношескіе годы. Пассажиры кучками толпятся на палубѣ; говорятъ преимущественно о неурожаѣ хлѣбовъ и объ обѣднѣннн крестьянъ. На нижней палубѣ пиликаетъ гармошка... А вотъ и Самара...

23. Быль у Владыки и въ Консистеріи, гдѣ и получилъ отпускъ. Нѣкоторые батюшки спрашиваютъ, куда ѣду? „Въ Питерь и Москву“. Въ глазахъ вижу затаенное желаніе побывать тамъ-же, но семья, а съ нею и необеспеченность никогда не дадутъ возможности бѣдному іерею побывать „въ далекихъ краяхъ“. „Счастливецъ“! говоритъ одинъ...

1 сент. въ 3 час. ночи садимся въ плацкартный поѣздъ на Москву безъ пересадки. Плачу за билетъ 2-го класса съ плацкартой. Насилу добились билетовъ и то, предварительно, за день записавшись въ очередь на вокзалѣ. Съ плацкартой хорошо: дана въ распоряженіе пассажира цѣлая скамья и уже никого другого на нее не пустятъ. Въ купе вагона какая-то дама ворчитъ на непрошенныхъ гостей, но скоро засыпаетъ... Поѣздъ несется впередъ въ сѣрую даль. Сызрань осталась позади. Подъѣзжаемъ къ Пензѣ. Городъ расположенъ по горѣ, весь въ садахъ; виднѣются бѣлыя церкви и бѣлыя зданія. Вокзалъ хорошій, чистый просторный. Наскоро обѣдаемъ и катимъ дальше. Хорошо быть у окна вагона. День великолѣпный, кругомъ зелень еще не пропала. Мелькаютъ села, деревни, дороги, овраги, рѣчки. А кругомъ лѣсъ и лѣсъ. Вотъ сосновый боръ. Ухъ, какъ дышется легко. Около полотна дороги стоятъ мальчишки и, хотя отъ быстроты хода поѣзда не могутъ смотрѣть на вагоны, но считаютъ своей обязанностью помахать руками и кричать: у-у-у-у. По дорогѣ несется, испугавшись поѣзда, лошадь, запряженная въ телѣгу. Баба-кучеръ насилу сдерживаетъ своего рысака...

2. Въ 9 ч. у. пріѣхали въ Тулу. Если-бы мы не знали, что скоро Тула, то все-таки съ достовѣрностью могли-бы утверждать, что Тула не за горами. Вѣдь Тула славится своими пряниками, а по вагонамъ одинъ за другимъ проходятъ проващики съ выкрикиваніями „пряниковъ тульскихъ не желаете-ли“. Покупаю фунтовую коробку пряниковъ. Сосѣдка шепчетъ: „рядитесь дольше“. Простятъ 40 коп., сходимся на 25. Моя сосѣдка перещеголяла меня, -вырядила за 15 к. фунтъ и посмѣивается надъ моей коммерческой

неопытностью. Въ Тулѣ прямо таки осаждаютъ пряниками. А пряники дѣйствительно хороши. Въ вокзалѣ тѣсномъ грязномъ, мрачномъ—давка. Смотримъ на городъ. Онъ кажется красивымъ, весь буквально тонетъ въ зелени. По улицѣ тащется вагонъ конки. Подошелъ еще поѣздъ и изъ него выходитъ много духовныхъ лицъ съ узелками, чемоданами, кардонами. Платформа наполнилась семинаристами епархіалками, духовниками. Вспоминаю, что сегодня начало занятій. Черезъ часъ мчимся дальше.

Еще верстъ за 50 до Москвы чувствуется близость громаднаго города. Фабрики и заводы безъ конца, громадныя трубы, подъѣздные пути, шоссе, движеніе по дорогамъ, оживленіе. Начались прекрасныя дачи. Нами овладѣваетъ нетерпѣніе. Но вотъ поѣздъ дѣлаетъ закругленіе и предъ нами вдали какъ въ дымкѣ, на возвышенности, выступила Москва. Нами овладѣваетъ волненіе. Перебѣгаемъ съ одной стороны вагона на другую. Различаю вдали громадную вышку. Это-Иванъ Великій, поясняетъ мнѣ мой спутникъ, -а вонъ, влѣво, это храмъ Христа Спасителя....

Такъ вотъ она Москва златоглавая, та самая, которая могла рисоваться только въ моемъ воображеніи. Это та Москва, сердце Россіи, гдѣ жили наши древніе цари, процвѣтали наши святители, та Москва, которая „какъ мученикъ горѣла, и подъ пепломъ лежала плененною и изъ пепла вазстала неизмѣнною“. Чуть ли не вслухъ декламирую поэта „городъ чудный, городъ древній“... Ближе и ближе городъ, яснѣе и яснѣе тѣ памятники, которые намъ знакомы съ дѣтства и по рассказамъ, и по картинамъ... Мелькаютъ предмѣстья, дома, станціонныя постройки, наконецъ и вокзалъ. По совѣту пассажировъ рядимся съ извозчиками неизмовѣрно и называя гостинницу, доказываемъ, что это недалеко, будто мы уже въ ней бывали. Съ полутора рублей извозцы сходятъ на 60 коп. Очень недорого, это за конецъ отъ Курскаго вокзала до Тверской, т. е. розстояніемъ верстъ въ 5.

Три часа дня. Насъ сразу поражаетъ масса публики извозчиковъ, трамваевъ. Дорогой я задергалъ извозчика изъ

боязни угодить подъ трамвай, за что и получилъ отъ него должное: „что первый разъ штоль по Москвѣ-то ѣдите“. Глазѣмъ съ неописуемымъ интересомъ и восторгомъ по сторонамъ. Какія громадныя зданія. Улицы безконечны, но узкія и кривыя. Въѣзжаемъ на театральную площадь. Узнаю безъ разспросовъ театры малый и большой, по видѣннымъ мною картинамъ. Площадь большая и по всѣмъ направлѣніямъ по ней ползутъ трамваи. Удивляюсь искусству извозчика лавировать между вагонами. Предъ нами развернулся расположенный на холмѣ Кремль, съ множествомъ церквей, съ Иваномъ Великимъ. Проѣзжаемъ Иверскую часовню, сворачиваемъ вправо, на Тверскую и останавливаемся въ №№ „Франція“. Гостинница удобная, тихая и недорогая. Беремъ № на третьемъ этажѣ въ двѣ комнаты съ электричествомъ по два рубля въ сутки. Безсонная ночь даетъ себя знать, но при сознаніи, что мы въ Москвѣ, куда мы стремились, глаза не закрываются и мы бѣжимъ прежде всего къ Кремлю. Кремль.—сердце Москвы,—обнесень толстой, старинной, каменной стѣной; въ него ведутъ нѣсколько воротъ, изъ которыхъ особенно почитаются Воскресенскія и Спасскія. Мы направляемся къ первымъ воротамъ, около которыхъ у стѣны находится извѣстная часовня съ чудотворной Иверской иконой Богоматери. Часовня маленькая, уставленная внутри иконами, на передней стѣнѣ помѣщенъ образъ Богоматери. Приѣзжимъ рѣдко кому приходится видѣть подлинную икону, такъ какъ икону принимаютъ и день и ночь желающіе съ молебнами. Мы вошли въ тотъ моментъ, когда икону только что привезли въ часовню. Икона большая, примѣрно 2×2 арш., въ богатѣйшей ризѣ. Говорятъ, что украшенія иконы оцѣниваются болѣе, чѣмъ въ полмилліона рублей. Часовня полна народомъ, который одной стороною подходитъ къ иконѣ, другой выходитъ. Кого только тутъ нѣтъ въ числѣ молящихся. Я видѣлъ и простолюдина, и военнаго, и студента. Лица всѣхъ выражаютъ и молитвенную сосредоточенность, и надежду, и скорбь. Заражаешься настроеніемъ

молящихся. Въ теченіе какихъ либо 10 - 15 минутъ предъ нами прошли сотни лицъ, не убывая и не прибывая, будто тянется предъ глазами безконечная лента людей. Въ углу стоитъ на колѣняхъ шикарно одѣтая въ громадной шляпѣ дама, прикрывши лице руками; ея вздрагивающія плечи говорятъ о томъ, зачѣмъ пришла она. Подошелъ къ иконѣ военный, приложился и не можетъ оторваться отъ святыни. Вотъ еще какой-то господинъ: онъ неподвижно вперилъ свой взоръ въ икону... Онъ никого не замѣчаетъ, только губы его, искривленныя внутреннимъ страданіемъ, что-то шепчуть.. Боже мой, сколько страданій принесено человечествомъ въ эту маленькую часовню и сколько свѣтлыхъ надеждъ вынесено изъ нея... Мнѣ приходилось десятки разъ проходить близъ часовни и всегда видѣть ту-же безконечную ленту людей.. Садимся въ трамвай.. Кондукторъ выкрикиваетъ названія станцій: Неглинный проѣздъ, Пречистенка.. Храмъ Христа Спасителя. Сходимъ съ вагона. Вотъ онъ памятникъ отечественной войны, гордость не только Москвы, но и всей Россіи. Осматриваемъ его наружный фасадъ и сравниваемъ съ видѣнными нами раньше соборами: впечатлѣніе массивнаго, невиданнаго, громаднаго. Предъ входными дверями (вѣсомъ 800 пуд.) литые барельефы. Громадныя главы сплошь покрыты золотомъ, котораго, какъ говорятъ, употреблено на ихъ позолоту 25 пудовъ. Соборъ этотъ, твореніе архитектора Тона, начатъ постройкой въ 1838 г. Высота его 48¹/₂ сажень, стоимость сооруженія 15 милліон. руб. Входимъ въ храмъ. Кругомъ него внутренній корридоръ, по стѣнамъ котораго на мраморныхъ доскахъ золотыми буквами выгравированы имена участниковъ отечественной войны и ея исторія. Внутри храмъ прямо таки поражаетъ своей громадностью и роскошью отдѣлки. Онъ вмѣщаетъ въ себѣ до 10 тысячъ молящихся, стѣны его облицованы мраморомъ и порфиромъ. Главный иконостасъ мраморный, въ видѣ часовни. Боковые алтари расположены на хорахъ. Чудная живопись знаменитыхъ русскихъ художниковъ. Особенно привлекаетъ вниманіе

запрестольной образъ главнаго алтаря и изображеніе Господа Саваоа въ куполѣ храма.

3 сент. Съ утра отправились осматривать кремль. Входимъ чрезъ Иверскія ворота на Красную площадь, которая съ лѣвой стороны граничитъ громаднымъ и роскошнымъ зданіемъ „новаго гостиннаго двора“, гдѣ помѣщается до 1250 магазиновъ, съ правой—кремлевской стѣной. Среди площади высится прекрасный памятникъ Минину и Пожарскому, а позади памятника извѣстный храмъ Василія Блаженнаго. Вспоминаемъ исторію храма. Онъ построенъ при царѣ Іоаннѣ Грозномъ въ 1551 г. Преданіе говоритъ, что Грозный, послѣ построенія храма, отъ котораго онъ остался въ восторгѣ, велѣлъ ослѣпить архитектора, что-бы онъ не могъ создать что либо еще подобное. Дѣйствительно храмъ рѣдкій по стилю, архитектурѣ, красотѣ и оригинальности. Входимъ въ храмъ; онъ имѣетъ два этажа. Въ верхнемъ этажѣ двѣнадцать алтарей, отдѣленныхъ другъ отъ друга толстыми стѣнами, желѣзными дверями и корридорами. Проходимъ лабиринты узкихъ низкихъ корридоровъ, останавливаясь въ маленькихъ отдѣльныхъ церковкахъ. Вѣтъ давно, давно прошедшей стариной. Проводникъ поясняетъ, что въ придѣлахъ молились опричники Грознаго. Вспоминаются тѣ ночи, когда Грозный, упоенный казнями, совершенными за день, молился въ этихъ алтаряхъ, облеченный въ одежду инока со своими опричниками. Будто видимъ Грознаго наря и его жестокихъ сотрудниковъ въ высокихъ шапкахъ.... мракъ, мерцаніе свѣчей и лампадъ. Впечатленіе тяжелое, спѣшимъ выйти изъ храма.

Подходимъ къ Лобному мѣсту, центру древне-московской жизни. Тутъ были и служилые люди, и подьяки, и писцы, и рабочіе, и крестцовые попы. Тутъ-же совершались и торжественные обряды, какъ напр. шествіе патріарха на осляти, и тутъ же происходили казни преступниковъ Боже, сколько тутъ было пролито крови человѣческой! Предъ нами стоятъ 200 новгородцевъ, казненныхъ въ 1570 г. Гроз-

нымъ, стрѣльцы, казненные за бунтъ, изуродованный трупъ Лже-Димитрія I-го... Отдаемъ своимъ мыслямъ, но толпы нарядной публики, ряды скачущихъ извозчиковъ, автомобилей и трамваевъ приводятъ къ дѣйствительности: то было давно, сотни лѣтъ прошло, кануло въ вѣчность. Мы стоимъ и вспоминаемъ прошедшее, а было время, когда люди съ ужасомъ проходили тутъ, страшась будущаго. Идемъ въ Кремль Спасскими воротами. Всѣ снимаютъ головные уборы, что дѣлаю и я. Вспоминаю слова поэта: „шляпы кто гордецъ не сниметъ у святыхъ въ кремль воротъ“. Налѣво судебныя зданія, направо кремлевскія военныя казармы, прямо предъ нами кремлевскіе соборы. Среди площади возвышается въ оградѣ крестъ—памятникъ, мѣсто мученической кончины Великаго Князя Сергія Александровича, павшаго отъ бомбы террориста. Идемъ мимо арсенала. Стѣны украшены пушками, отнятыми у французовъ въ войну 12-го года. На углу громадная царь-пушка. Дѣйствительно, — „царь“. Въ жерлѣ ея свободно можетъ помѣститься человекъ. Отлита она въ 1586 г., вѣсиль 2400 пуд., а ядро пушки вѣсиль 120 п., замѣчательны въ ней литые барельефы. Идемъ къ колокольнѣ Ивана Великаго. Очень и очень высокая, но очевидно давно не реставрированная, такъ что о „золотой шапкѣ“ и помину нѣтъ. Около нея на каменномъ фундаментѣ стоитъ „царь колоколь“. Мы и не могли представить себѣ, что можетъ существовать такой громадный колоколь. Вѣсь его 12327 п. 19 ф., отлить онъ въ 1735 г. русскимъ мастеромъ. Кто-то изъ осматривающихъ замѣчаетъ; „вотъ-бы бомкнуть въ него“. Направляемся къ Большому Дворцу, гдѣ, въ конторѣ его, получаемъ бесплатный билетъ, по предъявленіи нами своихъ паспортовъ,—на право осмотра дворца. Съ трепетнымъ сердцемъ входимъ въ чертогъ царскій, гдѣ, въ вестибюлѣ дворца насъ присоединяютъ къ ожидающей партіи. Дворцовый служитель съ великолѣпными баками, но безусый и безбородый, ведетъ насъ вверхъ, по роскошной лѣстницѣ. Проходимъ амфилады залъ: Георгіевское, Александровское, Владимірское, Анд.

реевское и т. д. Каждое зало имѣеть на стѣнахъ и потолокахъ изображенія знаковъ своего ордена; мебель обита въ цвѣта орденскихъ лентъ. Всѣ залы двухсвѣтны, съ мозаичными чудной работы полами. Массивныя двери, роскошная обстановка. Могли-ли мы, живя въ захолустьяхъ, и мечтать видѣть такую роскошь и богатство. Въ Андреевскомъ залѣ стоятъ три Императорскихъ трона, гдѣ Государь принимаетъ депутаціи въ день коронованія. Въ опочивальнѣ особое вниманіе обращаемъ на малахитовыя колонны надъ кроватью, вывезенныя изъ Помпей. По словамъ провожатаго эти колонны оцѣниваются въ миллионъ рублей. Стѣны нѣкоторыхъ залъ увѣшаны цѣнными золотыми и серебрянными блюдами, — подношенія Государямъ въ день коронованія. Часа два расходуемъ на осмотръ дворца. Въ немъ 700 комнатъ и каждая поражаетъ особенностью, роскошью и рѣдкостью обстановки. Поднимаемся во дворецъ царя Михаила Ѳеодоровича. Старинныя небольшія комнаты съ цвѣтными стеклами и рѣшетками въ окнахъ и деревянными полами. Проходимъ пріемную, столовую, опочивальню, моленную и проч. Въ моленной останавливаемся надъ старинными образами и рукописнымъ того времени евангеліемъ. Много вещей изъ обиходной жизни Михаила Ѳеодоровича. Смотримъ и удивляемся, какъ тогда великіе люди были просты и нетребовательны въ повседневной жизни. Особенно этотъ контрастъ ярокъ послѣ посѣщенія Большого Дворца. Сходимъ въ Грановитую Палату, гдѣ Государя имѣютъ парадный столъ въ день коронованія. Большая квадратная комната, построенная въ 1473 г. Стѣны росписаны древне-русской живописью, мебель вся дубовая въ томъ же стилѣ. Наверху находится потайное окно, откуда царская семья, въ былое время, смотрѣла на торжественныя пріемы „заморскихъ“ пословъ. По узкой и полутемной лѣстницѣ пробираемся и туда. Грановитая Палата выходитъ на извѣстное историческое Красное крыльцо, съ котораго Государя обращались къ народу и съ котораго и теперь совершается Высочайшій выходъ въ день коронованія.

Изъ дворца идемъ въ Оружейную палату, которая примыкаетъ къ дворцу съ правой стороны. Оружейная палата представляетъ изъ себя богатѣйшій музей древностей: древнее разныхъ родовъ, драгоценное оружіе, между которымъ имѣется ружье-самопаль царя Михаила Ѳеод., царскія регалии: короны, шапки, одѣянія, порфиры, посохи, троны, ожерелья, сѣдла, усыпанныя драгоценными камнями. Древніе царскіе возки, колымаги и кареты, въ которыхъ можно помѣстить цѣлую порядочную семью. Въ отдѣльныхъ комнатахъ регалии коронованій всѣхъ государей, съ Петра I. Множество драгоценныхъ художественной работы подношеній Государю. Отдѣль древней и серебрянной и золотой утвари. Остановливаемся предъ постелью и собственноручношитыми громадными сапогами Петра Великаго; рядомъ—кровать Наполеона I-го. Въ верхнемъ этажѣ зданія хранятся старинныя иконы, хоругви и антиминсы время царя Михаила Ѳеодоровича. Поражены богатствомъ всего видѣннаго.

Отсюда направляемся на Варварку, въ домъ бояръ Романовыхъ, гдѣ былъ рожденъ Мих. Ѳеод. Домъ въ древнерусскомъ стилѣ, каменный, двухэтажный. Окна маленькія, съ рѣшетками и цвѣтными стеклами. Преходимъ крестовую палату, моленную, опочивальню Филарета Никитича, приемную, теремъ съ вышкою и комнату перваго царя Мих. Ѳеод. Все просто, скромно, но уютно и привѣтливо. Осматриваемъ янтарный жезль патріарха, одежду Мих. Ѳеод. и разныя домашнія вещи рѣдкой древней работы. Въ комнатѣ перваго царя любуемся на его дѣтскія игрушки и колыбель. Обращаемъ вниманіе на особенно низкіе косяки дверей въ приемной патріарха Филарета Никитича. Провожатый поясняетъ намъ, что это было сдѣлано умышленно, что бы послы иноземные, какъ то было положено этикетомъ, подходили къ патріарху на пріемъ съ поклономъ, что, волей-неволей, проходя въ такія двери они и были принуждены сгибаться. На минутку и мы подражаемъ посламъ... Наверху осматриваемъ теремъ, т. е. ту часть дома, гдѣ помѣщались женщины. Ма-

ленькія, низкія, темноватыя комнатки, съ изразцовыми печами, гдѣ русская женщина коротала свой вѣкъ. На обратномъ пути изъ дома боярь Романовыхъ осматриваемъ Синодальную Типографію, основанную въ 1553 г. Въ постройкѣ нѣтъ выдержаннаго стиля: готическій стиль перемѣшанъ съ итальянскимъ и арабскимъ, почему зданіе представляетъ собой особую привлекательность и вызываетъ интересъ посѣтителя. Въ зданіи богатая бібліотека древнихъ рукописей и книгъ; между прочимъ остались въ памяти ирмологій крюкового пѣнія XII вѣка, мінея XI в., Угро-Валахійское евангеліе 1512 г. Надо сознаться, что къ рѣдкостямъ бібліотеки мы не могли отнестись съ должнымъ вниманіемъ, такъ какъ за день успѣли порядочно таки утомить себя. Но время не теряемъ и, отдохнувши часъ, спѣшимъ ко всенощной въ Успенскій Соборъ.

Кремлевскій Успенскій Соборъ построенъ Архитекторомъ Аристотелемъ Фіоровенти въ 1479 г. и находится между большимъ дворцомъ и Синодальной Конторой. Съ чувствомъ благоговѣнія входимъ въ древнее святилище Москвы. Соборъ небольшой, пятиглавый, каменный; своды его поддерживаются каменными круглыми колоннами. Стѣны и колонны росписаны старинной живописью. Иконостасъ высокій, деревянный, стариннаго стиля и живописи. Каждый предметъ переноситъ мысль въ далекое прошлое. Предъ солеей два трона — царскій и патріаршій. Въ лѣвомъ углу рака съ мощами Св. Московскаго Іоны. Въ лѣвой сторонѣ иконостаса, около царскихъ вратъ находится извѣстная Владимірская икона Бсжіей Матери, писанная, по преданію, евангелистомъ Лукою. Икона небольшая, старинная, въ богатѣйшей драгоцѣнной ризѣ, оцѣниваемой въ милліонъ рублей. Въ лѣвомъ придѣлѣ находятся мощи св. Филиппа, гвоздь Господень, часть Креста Господня, и др. святыни. Поклоняемся святынямъ древняго собора и съ интересомъ осматриваемъ древнюю утварь: чаши, евангелія, облаченія и проч. Надо упомянуть, что въ этомъ соборѣ совершается торжество коронаванія Русскихъ Государей съ древнихъ временъ и по сіе время.

Скоро всенощная; привратникъ рекомендуетъ намъ во время звона быть во дворѣ и послушать рѣдкостный звонъ (нѣсколько разъ въ годъ) въ Ивановскій, такъ наз. „Успенскій“ колоколь (болѣе 4000 пуд.), по случаю открытія мощей св. Іоасафа Бѣлгородскаго. Выходимъ во дворъ. Около колокольни Ивана В. сгруппировалась команда ивановскихъ звонарей человекъ въ 15. Ровно въ 5 ч. привратникъ держитъ веревку небольшого колокола, висящаго на особомъ столбѣ, дзин-н-нъ... и вслѣдъ за этимъ съ колокольни полился густой бом-м-м... Словами нельзя передать полноты впечатлѣнія отъ звона 4 тысячипудоваго колосса, мы наслаждались этой музыкой, скорѣе, а не звономъ его. Языкъ его водили четверо звонарей. Мы отошли отъ колокольни подале. Вся Москва пѣла октавами. Только гдѣ-то диссонансомъ вливался въ общую музыку сорока-сороковъ теноръ какого-то колокола. Дѣйствительно такую музыку колоколовъ только и можно услышать въ Москвѣ. Черезъ нѣсколько минутъ опять дзин-н-нъ... и съ Ивана В. полился трезвонъ 30 колоколовъ. Къ собору подъѣхалъ Архіепископъ, бывшій Тверской, Алексій. За нимъ втиснулись и мы въ соборъ, уже наполненный народомъ. Впереди высокій красавецъ протодіаконъ Розовъ-красота службы. Какое художественное наслажденіе быть за такой службой; роскошный могучій голосъ протодіакона, художественное произношеніе имъ молитвословій, благоговѣйное исполненіе обрядовъ, поразительно-прекрасное пѣніе Синодальнаго хора. Служба своеобразная, уставная, продолжительная. Такъ по встрѣчѣ, Епископъ сталъ не въ алтарѣ, а съ правой стороны каяедръ. Входъ съ кадилломъ совершается при закрытыхъ царскихъ вратахъ, литійное „Господи помилуй“ пѣли не пѣвчіе, а священнослужители, на старинный напѣвъ. Читается и поется все полностью.

Простояли половину всенощной: усталость даетъ себя знать. Идемъ поклониться и другимъ соборамъ. Входимъ въ Архангельскій соборъ, старинный, небольшой и насъ сразу охватываетъ воспоминаніе старины. Построенъ соборъ въ

1303 г. Прикладываемся къ мощамъ св. Царевича Димитрія. Около раки виситъ его окровавленная рубашка и ножъ. Тутъ-же мощи св. князя Михаила Черниговскаго и боярина Феодора, замученныхъ въ Ордѣ. Въ этомъ же соборѣ погребены древніе Русскіе князья и цари. Надъ каждымъ изъ погребенныхъ висится гробница-памятникъ, темнаго камня, за стеклянными футлярами, четырехугольной, продолговатой формы, вышиной аршина въ полтора. Такихъ гробницъ 45. Мысль погружается въ прошлое. Вотъ Иванъ Калита, собиратель Руси.. Въ правомъ придѣлѣ нашель себѣ мѣсто упокоенія грозный царь Іоаннь... Князь Василій... Царь Михаилъ, много ихъ тутъ людей великихъ, сильныхъ, добрыхъ и злыхъ, но любившихъ свою Русь и служившихъ ей... Тихая грусть овладѣваетъ при видѣ этихъ царственныхъ могилъ. Впечатлѣніе усиливаютъ лампы, кое-гдѣ разсѣянныя по собору. Идемъ въ Благовѣщенскій соборъ, рядомъ-же находящійся, построенный въ 1397 г. Поклоняемся чтимому Донскому образу Богоматери, сопутствовавшему Димитрію Донскому на Куликово поле. Въ правомъ придѣлѣ громаднй серебрянный ковчегъ, въ коемъ хранятся 32 части св. мощей. И во всѣхъ-то соборахъ богатство: драгоценныя камни, золото, серебро. Любили русскіе люди украшать храмы Божіи и ихъ святыни...

4 сент. Литургію слушали въ Успенскомъ соборѣ, при служеніи тѣхъ-же лицъ и того-же хора. Евангеліе, уже десятки разъ слышанное и читанное, прослушивается молящимися съ неописуемымъ напряженнымъ вниманіемъ. Все замерло... Не слышно даже обычнаго въ толпѣ шороха или кашля. Сколько умѣнія, смысла и художественнаго исполненія внесено въ чтеніе знакомыхъ евангельскихъ словъ протодіакономъ. Съ замираніемъ сердца слушали „херувимскую“ и „милость мира“. Я видѣлъ плачущихъ и неудивительны слезы при такой службѣ. Послѣ литургіи, по пути въ Чудовъ монастырь зашли въ церковь Синодальной Конторы (рядомъ съ Успенскимъ соборомъ). Къ сожалѣнію въ осмотрѣ

знаменитой патриаршей ризницы и библиотеки намъ было отказано. Въ Чуловомъ монастырѣ, (находится въ Кремлѣ), основанномъ въ 1365 г., покланялись мощамъ Святит. Алексія Московскаго. Около него раки, въ особомъ стеклянномъ футлярѣ помѣщенъ саккосъ, оригинальнаго восточнаго рисунка, подаренный святителю Тайдулой, имъ исцѣленной отъ слѣпоты въ Ордѣ. Въ этомъ-же монастырѣ былъ замученъ гоподомъ патриархъ Гермогенъ.

Изъ кремля направляемся въ зоологическій музей, гдѣ съ интересомъ осматриваемъ зоологическія рѣлкости и цѣлую коллекцію великоокеанскихъ рыбъ.

Переходимъ въ историческій музей, гдѣ прошли предъ нами предметы каменнаго вѣка и памятники древне-христіанскаго періода...

5 сент. По случаю дня ангела жены идемъ въ Казанскій соборъ къ литургіи, гдѣ слушаемъ молебенъ предъ чудотворной Казанской иконсой Б. М. Соборъ построенъ въ 1630 г., небольшой, но очень чистый, уютный, съ прекраснымъ иконостасомъ. Отсюда направляемся въ Румянцевскій музей, гдѣ проводимъ часа 3 времени. Здѣсь богаты особенно отдѣлы этнографическій и картинный. Просмотрѣли собраніе древнихъ предметовъ, книгъ, рукописей, церковной утвари... Порядочно отъ осмотра утомляемся, и что бы отдохнуть, направляемся въ зоологическій садъ. Осматриваемъ богатѣйшій звѣринецъ, какого мы еще никогда не видали, собраніе всевозможныхъ и рѣдкихъ птицъ, насѣкомыхъ, раковидныхъ и ядовитыхъ. Богатѣйшіе акваріумы всякихъ рыбъ, помѣщенныхъ въ отдѣльныхъ стеклянныхъ ящикахъ съ водой. Всѣ животныя, птицы и рыбы помѣщаются въ своей естественной обстановкѣ, такъ напр. для бѣлыхъ медвѣдей устроены особые гроты бѣлаго камня, съ резервуарами, наполненными водой и льдомъ, для орловъ приспособлены каменные глыбы, съ гнѣздами на ихъ вершинахъ и т. п. Въ саду-же роскошная выставка цвѣтоводства, гдѣ мы осматривали съ восторгомъ чудныя, рѣдкостныя растенія,

всевозможные гроты, горки, оранжереи и художественныя изображенія изъ цвѣтовъ. Хорошо быть въ царствѣ цвѣтовъ! Среди сада озеро-прудь, со всевозможными подками и шлюпками, а неподалеку отъ озера бассейнъ съ водой, гдѣ къ услугамъ посѣтителей плаваютъ громадныя осетры и стерляди. Съ большимъ наслажденіемъ проводимъ нѣсколько часовъ въ этой прекрасной обстановкѣ....

6 сент. Съ утра осматриваемъ Третьяковскую картинную галлерю. Зданіе въ древне-русскомъ стилѣ. Здѣсь собрано богатство рѣдкихъ картинъ знаменитыхъ художниковъ. Не знаешь, предъ какой картиной остановиться: одна сильна своимъ сюжетомъ, другая — художественностью изображенія, третья — своей реальностью и жизненностью. Взять хотя бы разительную картину „Іоаннъ Грозный убиваетъ своего сына“. Безъ ужаса нельзя смотрѣть на нее, да и въ глазахъ Грознаго написанъ только ужасъ и страхъ... Картина „Апофеозъ войны“ .. гряда, нѣтъ не гряда, а гора череловъ, уже порастающихъ травой, а надъ ней крутятся орлы и вороны и только одинъ священникъ, въ раздуваемой жаркимъ вѣтромъ ризѣ, совершаетъ панихиду, а кругомъ пустынно, безлюдно. Разительно хороша картина „Христосъ предъ Пилатомъ“... Всего не перечести и если-бы въ нашемъ распоряженіи было больше времени, то на осмотръ такого художественнаго сокровища слѣдовало-бы положить не 2—3 часа, а 2—3 дня. Мы дѣлимся своими впечатлѣніями и теперь только удивляемся, какъ это мы никогда не видали въ своей жизни цѣнной картины и не испытывали того, что она можетъ дать.

Въ часъ дня спѣшимъ въ храмъ Христа Спасителя на панихиду по П. А. Столыпинѣ. Соборъ полонъ изысканной публикой. Протодіаконъ и хоръ-прекрасны.

На обратномъ пути любуемся на колоссальное зданіе магазина „Мюръ и Мерепизъ“, навѣрное всѣмъ извѣстный. Ходили, ходили по шести этажамъ магазина и отдали должную дань за какія-то вещи на память о Москвѣ.

7 сент. Осматривали политехнической музей (входъ 15 коп.) Онъ состоитъ изъ отдѣловъ: морского, рѣчного, зоологическаго, техническаго, заводско-фабричнаго, электро-физическаго, химическаго, металлургическаго, лѣсного, хозяйственнаго, научнаго, архитектурнаго и мн. др., и всѣ отдѣлы богато и полно обставлены. Предъ нами прошли типы морскихъ судовъ, шахтъ, фабрикъ, заводовъ съ ихъ машинами, коллекціи птицъ, животныхъ, насѣкомыхъ, хлѣбныхъ злаковъ и т. п. Съ интересомъ просмотрѣли богатый отдѣлъ учебныхъ и наглядныхъ пособій, пособій при обученіи слѣпыхъ, отдѣлъ построекъ и образцы старинной живописи, скульптуры и зодчества. За три часа осмотра мы всетаки осмотрѣли музей, какъ говорится набѣгомъ, такъ онъ богатъ содержаніемъ. Вечеромъ были за всенощной въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, гдѣ погребень А. И. Чеховъ.

8 сент. Къ литургіи я пошелъ въ Университетскую церковь, куда входилъ съ волненіемъ предстоящей встрѣчи съ глубокоуважаемымъ профессоромъ Н. И. Б-имъ, бывшимъ Ректоромъ Семинаріи, котораго я и привѣтствовалъ въ алтарѣ церкви. Это тотъ самый „Папаша“, какъ мы, семинаристы, его величали, о которомъ сохранилось такъ много хорошихъ и свѣтлыхъ воспоминаній...

Время осыпало его голову серебромъ, но въ служеніи онъ такой-же вдохновенный художникъ, какимъ и былъ. Самарѣ памятно и его служеніе, и его слово... Поетъ не дурный хоръ. Съ глубокимъ умиленіемъ прослушалъ службу „Папаши“, подъ впечатлѣніемъ наплывшихъ воспоминаній о нашей alma mater, гдѣ, во главѣ ея, красовался Н. И. Б-ій. Послѣ литургіи, сколько позволяло время, повидѣлся съ нимъ. „Папаша“ вспомнилъ всѣхъ товарищей моего выпуска (последній выпускъ его ректорства), о которыхъ онъ спрашивалъ съ родственнымъ вниманіемъ. Привѣтъ тебѣ, глубокоуважаемый и дорогой Наставникъ, особенно дорогой для насъ, принявшихъ священство. Ты какъ былъ нашимъ руководителемъ въ пастырской школѣ, такъ и остался образцомъ для насъ въ

пастырскомъ служеніи. Не даромъ среди священниковъ, твоихъ питомцевъ, образовалось особаго рода служеніе „боголюбское“, съ его благоговѣніемъ, вдохновеніемъ, красотой и молитвенной сосредоточенностью...

Остальную часть дня посвящаемъ общему осмотру Москвы златоглавой, разѣзжаемъ по трамваю и проходимъ по главнымъ улицамъ (Кузнецкій мостъ, Неглинный, Дмитровка, Лубянка, Тверская-Ямская и т. п.), рассматриваемъ особенно интересные магазины и зданія и запасаемся на память о Москвѣ разными бездѣлушками. Въ пять часовъ отправляемся на Николаевскій вокзалъ, старинный, мрачный, и въ семь часовъ веч., уплативши за билетъ 2-го класса въ прекрасномъ, чистомъ съ электрическимъ освѣщеніемъ поѣздѣ, выѣзжаемъ въ Петербургъ. Пока тянутся дачи и дачи безъ конца, съ празднично разодѣтой нарядной публикой. Поѣздъ мчится почти безъ остановокъ, такъ мчится, что спутницамъ по вагону жутко становится и разговоры вертятся все около крушеній и жел.-дорожныхъ несчастій. Въ вагонѣ просторно, свѣтло, уютно...

9 сент. Раннимъ утромъ проѣхали Тверь и мостъ чрезъ Волгу: Не хочется вѣрить, что эта маленькая рѣчка, съ пустыми песчаными берегами та самая „Великая рѣка“, какой мы ее знаемъ въ низовьяхъ. Одна дама, откуда-то съ западнаго края, разочарованно замѣчаетъ: „ну и Волга“...

Петербургъ. Чудное солнечное теплое утро. Дорога прямая какъ стрѣлка. То и дѣло мимо насъ мелькаютъ со свистомъ встрѣчные поѣзда, которые чрезъ моментъ исчезаютъ. По обѣ стороны полотна тянутся безъ конца болота и трясины... Растительность скудная. Опять какъ и предъ Москвой потянулись шоссе съ мчащимися по нимъ автомобилями и экипажами, дачи, предмѣстья, заводы. Въ 7 часовъ утра подъѣхали къ Питеру, подъѣхали какъ-то вдругъ, неожиданно... Николаевскій вокзалъ такой-же, какъ и въ Москвѣ, но, Боже мой, сколько движенія и жизни!... Кто-то хватаетъ наши чемоданы и тащить ихъ. Приглашаютъ въ

№№ „Славянскій Базаръ“, на Невскомъ, почти рядомъ съ вокзаломъ. Шествуемъ за носильщиками. Но не такъ-то скоро можно съ вокзала ступить на панель. Никакъ нельзя пробраться чрезъ ряды автомобилей, экипажей... Звонки, свистки оглушаютъ насъ и прежде, чѣмъ рѣшиться шагнуть, мы задержали другъ друга. Послѣ это безсиліе и самимъ было смѣшно... Черезъ пять минутъ ходьбы мы и въ гостиницѣ „Славянскій Базаръ“. Большой № окнами на Невскій (что особенно цѣнится) на третьемъ этажѣ съ электричествомъ послѣ долгаго торга и запугиванія, что мы уйдемъ въ другіе №№, намъ отдаютъ за 2 руб. 50 к. въ сутки, вмѣсто назначенныхъ 4-хъ рублей, (надо замѣтить, что въ Москвѣ и Петербургѣ всюду и на всемъ запрашиваютъ безцеремонно, на что и мы отвѣчали безцеремонной рядой, въ результатѣ которой получилась солидная экономія). Съ понятнымъ нетерпѣніемъ выходимъ на Невскій проспектъ, главный нервъ Петербурга, и сразу поражаемся. Это уже не Москва. Широкая, прямая, безконечно длинная улица, съ массивнѣйшими громадными постройками и съ такимъ движеніемъ, какого мы и предполагать не могли, но улица холодная, казенная, въ которой уже нѣтъ Московской простоты. Въ основаніи Невскаго-Знаменская площадь, на которой находится Николаевскій вокзалъ, церковь Знаменія, громадная гостинница, а по срединѣ недавно открытый памятникъ Императору Александру III. Памятникъ громоздкій, неуклюжий... Шагаемъ по Невскому, хотя всѣ бѣгутъ. Тянется на всемъ протяженіи Невскаго непрерывная лента толпы на тротуарахъ и разныхъ экипажей и автомобилей на мостовой. Мостовая торцовая изъ дубовыхъ кубиковъ, содержится въ чистотѣ. Трамваи одинъ за другимъ бѣгутъ слѣдомъ, почти непрерывно. Громадная изъ гранитнаго камня богатѣйшія зданія, облицованныя мраморомъ. Послѣ Москвы Питеръ поражаетъ строгостью, распланировкой, порядкомъ и выдержанностью. Идемъ, идемъ по Невскому, а ему и конца нѣтъ и чѣмъ дальше, тѣмъ роскошнѣе онъ развертывается предъ

нами въ своей красотѣ и движеніи. Въ купленной газетѣ читаю, что на сегодня въ 10 часъ назначена литургія въ Воскресенскомъ соборѣ, что на мѣстѣ убіенія Императора Александра II, на Екатерининскомъ каналѣ. По пути, какъ говорится, ротъ разѣваемъ отъ удивленія. Переходимъ чудный мостъ, съ четырьмя античными фигурами на углахъ, сворачиваемъ вправо, гдѣ посреди улицы протекаетъ каналъ, заключенный въ гранитные берега, съ перекинутыми мостами, и мы у роскошнаго храма Воскресенія. Чудный храмъ, какъ извнѣ, такъ и по внутренней отдѣлкѣ. Живопись мозаичной работы, рѣзные дубовые иконостасы, особенный голубой отъ оконъ свѣтъ въ храмѣ, все это приводитъ молящагося въ восторгъ. Служится литургія, которую совершаетъ Архіепіскопъ Финляндскій Сергій съ прочими членами Св. Синода. Дивно-гармоничное пѣніе. Кажется во вѣкъ не забыть пѣнія „Со святыми упокой“... Храмъ полонъ самой изысканной публикой, -впереди на отгороженномъ мѣстѣ стоятъ Великія Князя и Княгини и министры. Послѣ литургіи осматриваемъ мѣсто смерти Царя Освободителя. Это мѣсто въ трапезной части ограждено четырьмя малахитовыми колоннами со стеклянными простѣнками, увѣшанными цѣнными лампадами. Полъ мѣста оставленъ такимъ, какимъ былъ въ моментъ убійства: открытая часть мостовой съ вывороченными взрывомъ камнями. Вѣчная память Тебѣ, Царь-Мученикъ! Изъ храма отправляемся на дворцовую набережную. Какая поразительная роскошь Бурливая и въ тихую погоду Нева, заключена въ гранитные берега, по которымъ, по обѣ стороны, тянутся дворцы. Торцовыя мостовыя, громадное движеніе, какъ на Невскомъ, преимуществуютъ кареты и автомобили, непрерывной лентой, такъ что голова кругомъ идетъ. Глазъ нельзя оторвать отъ красоты набережной. Входимъ въ садъ, окружающій Исаакіевскій соборъ, откуда, съ пригорка видна и зарѣчная, такъ называемая „Петербургская“, часть города: Нева, а за нею дворцы и громадныя зданія. На берегу памятникъ Петру Великому, гдѣ Основатель Петер-

бурга изображень верхомъ на лошади, обращеннымъ къ Невѣ. Вотъ онъ, мѣдный всадникъ, вдохновившій Пушкина:

„На берегу пустынныхъ волнъ

Стоялъ онъ думъ великихъ полнъ

И думалъ: отсель грозить мы будемъ Шведу,

Здѣсь будетъ городъ заложень“.....

Силюсь представить себѣ эти пустынные берега, но воображеніе разбивается о то, что создалъ геній Петра и время...

Вечеръ. Возвращаемся по Невскому къ своимъ №№. Вечеромъ Невскій представляетъ чудную картину жизни и свѣта. Лава людей и экипажей двигается такой массой, что съ угла на уголъ буквально невозможно пройти. Кругомъ все залито электричествомъ, будто Невскій иллюминированъ. Восторгу нашему нѣтъ конца отъ чарующаго вида столичнаго проспекта. Гулъ голосовъ, мягкій стукъ колесъ и копытъ, звонки трамваевъ, гудки автомобилей-все это сливается въ своеобразную, непрерывную музыку, которая продолжалась часовъ до 2-хъ ночи. Мы долго сидѣли у окна нашего номера, любясь невиданной нами картиной. Что въ Петербургѣ громадное движеніе, указать можно на такой фактъ: намъ приходилось ѣхать на извозчикѣ № 11551 и на автомобиле № 2622...

10 сентября. Съ утра отправились осматривать на Невскомъ Казанскій соборъ построенный въ 1811 году. Паперть собора представляетъ собой два длинныхъ корридора (вправо и влево), въ видѣ портика, къ которому соборъ стоитъ перпендикулярно. Эти корридоры состоятъ изъ 118 колоннъ, почему архитектура собора оригинальна и интересна. Храмъ громадный, роскошный съ чудной живописью, небольшимъ иконостасомъ съ массивными царскими вратами, литыми изъ серебра, отнятаго у французовъ казаками. На стѣнахъ древнія знамена и громадные ключи отъ взятыхъ крѣпостей. Мы приложились къ чудотворному Казанскому образу Б. М. Къ сожалѣнію, соборъ былъ безпорядочно за-

валень лѣсами, брезентами и проч. въ виду предстоящаго празднованія столѣтняго юбилея собора. Идя дальше по Невскому, останавливаемся предъ прекраснымъ памятникомъ Императрицѣ Екатеринѣ II и осматриваемъ Аничковъ дворець Императрицы Маріи Феодоровны. Подходимъ къ Исакиевскому собору, громадному, массивному, облицованному мраморомъ. Соборъ построенъ въ 1768 году. Портики собора поддерживаются 48 гранитными колоннами, вѣсомъ каждая, какъ говорятъ, до 7000 пуд. Снаружи соборъ украшенъ барельефами работы Клодта. Внутри стѣны и иконостасъ мраморные, съ цѣнными малахитовыми колоннами. Живопись чудная, тонкой мозаичной работы, твореніе художниковъ Шамшина, Бруни, Басина. Предъ мѣстными иконами массивныя серебряныя лампы по 7 пуд. вѣсомъ. Въ алтарѣ собора съ восторгомъ смотрѣли на образъ Спасителя (запрестольный) на стеклѣ, мозаика итальянскаго художника. За престоломъ, на горнемъ мѣстѣ, на особой подставкѣ, замѣчательной работы серебряная дарохранительница, — модель того-же Исакиевскаго Собора, — вѣсомъ 25 пуд. цѣнностью до 100 тысячъ руб. — даръ купеческаго общества. Исакиевскій соборъ оставилъ впечатлѣніе лучшаго изъ всѣхъ видѣнныхъ нами соборовъ, развѣ за исключеніемъ собора Воскресенскаго, что на крови. Неподалеку отъ собора желтое длинное, невысокое старинное зданіе. Мы и не обратили-бы на него вниманія, еслибы не прочли случайно выгравированныхъ на немъ словъ: „Правительствующій Сенатъ“ и „Святѣйшій Правительствующій Синодъ“. Тогда уже мы прониклись уваженіемъ къ этому зданію, вмѣстившему въ себѣ высшія учрежденія Русскаго Государства и Русской Церкви. По пути изъ собора забѣгаемъ въ какую-то простенькую столовую, гдѣ наскоро, среди сотенъ человѣкъ, преимущественно учащихъ, что-то за 60 коп. обѣдаемъ. Темнѣетъ и Петербургъ вспыхнулъ милліонами огней и зажилъ своей вечерней жизнью, полной красоты и чего-то загадочнаго. Думаемъ, куда-бы намъ отправиться ко всенощной. Въ Петер-

бургъ не то, что въ Москвѣ. Тамъ почти на каждомъ шагу храмъ или часовня, здѣсь-же можно пройти много улицъ и не встрѣтить ни одного храма. Недаромъ въ вагонѣ трамвая одинъ почтенный протоіерей, разговаривая со мной, замѣтилъ, что Петербургъ „нуждается“ въ М храмахъ. Но что характерно для Москвы и Петербурга, это то, что и пѣшеходы, и проѣзжающіе на трамваяхъ при слѣдованіи мимо храма или другого святого мѣста осѣняютъ себя почти всѣ крестнымъ знаменіемъ. Приходилось встрѣчать и элегантно одѣтаго въ цилиндрѣ господина, и даму, осѣняющихъ себя крестомъ, что такъ стало рѣдко въ провинціи. Какъ по мановенію, вдругъ, всѣ пассажиры начинаютъ креститься, смотришь по сторонамъ, предполагая, что проходитъ церковная процессія, нѣтъ, то проѣзжаемъ мимо храма. Меня удивляло это благочестіе столицъ, особенно рельефно выдающееся въ сутолокѣ и дѣловитости улицы.

Вечеромъ мы въ церкви министерства внутреннихъ дѣлъ, гдѣ съ наслажденіемъ слушаемъ небольшой, но чудный хоръ Архангельскаго, и его милые, оригинальные напѣвы. Жаль, что всенощная при такомъ прекрасномъ пѣніи продолжалась только 50 минутъ...

11 сентября. Въ 9 ч. утра отправились на „паровичкѣ“ въ Александро-Невскую Лавру. Паровичекъ-новость для насъ: маленькій вагонъ, какъ вагонъ конки, съ машиной внутри, тащить за собой три вагона съ пассажирами. Накрапываетъ мелкій петербургскій дождь, или скорѣе изморозь, и мы, не осматривая Лавры, прямо прошли въ соборъ ея, гдѣ Епископъ Веніаминъ, бывшій ректоръ С-ой Семинаріи, совершалъ литургію. Громаднѣйшій соборъ полонъ народомъ. Алтарь весь открытъ, благодаря широкому створу царскихъ вратъ. Служба торжественная, пѣніе съ высшей степени художественное. Не буду пристрастенъ, если скажу, что Александро-Невскій хоръ лучшій изъ всѣхъ, слышанныхъ мною и въ Москвѣ, и Петербургѣ, а въ послѣдствіи, и въ южныхъ городахъ Россіи. Это—совершенство воспроизведенія религіозныхъ пережи-

ваній. Позавидовали мы въ душѣ тѣмъ счастливымъ, которые могутъ постоянно молиться подъ пѣніе такого хора. Дѣйствительно можно „отложить всякое житейское попеченіе“... Послѣ литургіи приложились къ мощамъ св. Александра Невского и осматривали другіе лаврскіе храмы. Въ одномъ храмѣ въ это время отпѣвали знатнаго покойника, въ другомъ-тоже служилась литургія при пѣніи тріо мужскими голосами. Какіе чудные голоса! Проходимъ на лаврское кладбище, но частый дождь не заставляетъ насъ войти въ вагонъ трамвая. Направляемся къ Петропавловскому Собору, мѣсту погребенія русскихъ Государей, членовъ Императорской Фамиліи; по улицамъ стелется густой туманъ, становится почти темно, такъ что всюду зажигаютъ электричество среди дня.

Петропавловскій Соборъ находится въ Петропавловской крѣпости за Невой. Храмъ не особенно большой, съ громаднымъ шпилемъ колокольни. Въ прекрасномъ иконостасѣ обращаютъ на себя вниманіе металлическія царскія двери въ видѣ арфы съ цѣпями и литыми символическими барельефами, въсомъ 300 пуд. Двери эти можно отворить двояко: можно раскрыть часть дверей (каждая дверь сверху донизу разделена на двѣ вертикальныя половины), а можно растворить и во весь размахъ, что обыкновенно дѣлается при торжественныхъ служеніяхъ. Стѣны храма сплошь украшены цѣнными вѣнками, иконами и лампадами, возложенными на царскія могилы. По обѣ стороны собора, за металлическими рѣшетками, позади клиросовъ, лежатъ мраморныя плиты, подъ которыми и погребены Государи. Между плитъ ковры, зелень и цвѣты. Проходимъ между рядами плитъ и моливленно поклоняемся почившимъ Монархамъ. Вотъ Петръ, I-ый Императоръ Русскій, Великій Преобразователь Россіи... Сѣраго мрамора плита на могилѣ Царя Освободителя... Глазь улавливаетъ особенную любовь къ этой могилѣ со стороны посѣтителей собора: на плитѣ свѣжій вѣнокъ живыхъ цвѣтовъ и около нея особенно сосредоточенно останавливаются посѣтители... Бѣлоснѣжная плита на мѣстѣ погребенія Императора Александра

III, а почти рядомъ могила В. К. Георгія Александровича. На плитахъ художественной работы цѣнныя лампы въ видѣ короны или шапки Мономаха и иконы тезоименитыхъ святыхъ.

Въ боковой части собора существуетъ еще пристрой, въ видѣ корридора, съ небольшою церковью въ концѣ его, такъ наз. „новая Императорская усыпальница“. Тамъ учащая женской гимназіи при насъ служила панихиду и возложили вѣнокъ на могилу В. К. Александры Іосифовны. Благодаря любезному разрѣшенію о. Настоятеля собора, совершавшему панихиду, я былъ введенъ въ алтарь, гдѣ и осмотрѣлъ старинную утварь и богатую ризницу.

Вечеромъ гуляли по Невскому и опять любовались феерическимъ освѣщеніемъ и движеніемъ.

12 сент. Погода скверная: моросить дождь, туманъ, сырость... Въ Петербургѣ это обычно, напротивъ, свѣтлые дни, какимъ былъ первый день нашего пріѣзда, представляютъ рѣдкое и пріятное исключеніе. Отправляемся въ музей Императора Александра III. Музей, кромѣ старинныхъ и рѣдкостныхъ вещей, богатъ картиннымъ и скульптурнымъ отдѣленіями, гдѣ собраны замѣчательныя произведенія художественной живописи и скульптуры. Особенно хороши картины: Иисусъ у Марфы и Маріи—Семирадскаго, Грѣшница—его-же, чудная картина Моленіе а чашѣ—Бруни, Послѣдній день Помпей—Брюллова, Николай Чудотворецъ—Рѣпина, Блудная жена—Полѣнова, На войну—Савицкаго и др. Сколько чувства, реальности и смысла вложено художниками въ свои творенія. Восторженныхъ глазъ нельзя оторвать отъ картинъ, особенно близкихъ намъ по сюжету. Вотъ только когда намъ пришлось любоваться твореніями искусства. А предъ нѣкоторыми картинами нельзя удержаться отъ искренняго, здороваго смѣха, какъ напр.: „у тихой пристани“, „трапеза монаховъ“ и др. Въ скульптурномъ отдѣленіи любуемся произведеніями Антокольскаго: Іоаннъ Грозный—замѣчательно живая работа, Смерть Сократа, Глава Іоанна Крестителя и др.

Много часовъ проводимъ въ этой художественной сокровищницѣ, отдаваясь своимъ мыслямъ и впечатленіямъ. На обратномъ пути осматриваемъ громаднѣйшій дворецъ— „народный домъ Имени Императора Николая II“, гдѣ есть и оперный театръ, и библіотека, и читальня и проч. Вечеромъ совершенно случайно встрѣчаемся съ моимъ школьнымъ товарищемъ и другомъ, однокурсникомъ по семинаріи, Сергѣемъ П-мъ Рожимъ. Радости встрѣчи нашей нѣтъ конца... Р-скій, по окончаніи семинаріи и дух. академіи, окончилъ политехнической институтъ, учился за границей и теперь служитъ въ министерствѣ торговли и промышленности. Тащимъ его съ его супругой къ намъ въ номера, гдѣ вечеръ проводимъ въ воспоминаніяхъ и во взаимныхъ разказахъ о себѣ. Будучи студентомъ, С. П. часто вакаціонные отпуска проводилъ у насъ въ домѣ, что еще больше сближало насъ.

13 сент. Утромъ забѣгаетъ С. П. и настоятельно требуетъ, что-бы мы изъ номеровъ переѣхали къ нему на квартиру, что мы и даемъ слово исполнить вечеромъ, а сами спѣшимъ осмотрѣть Зимній дворецъ, находящійся на Дворцовой набережной. Дворецъ громадный, величественный, обнесенный рѣшеткой съ гербами. Какъ и въ Москвѣ получаемъ билеты на входъ во дворецъ и въ сопровожденіи служителя проходимъ амфилады залъ и комнатъ. Кругомъ роскошь, поражающая зрителя. Съ интересомъ осматриваемъ мозаичные полы, подарокъ папы римскаго, громаднѣйшіе, аршина въ 4, хрустальные канделябры. Проводникъ поворачиваетъ выключатель и моментально вся зала и канделябры вспыхиваютъ тысячами огней. Проходимъ тронный залъ, гдѣ Государемъ была произнесена рѣчь предъ членами 1-ой Гос. Думы, ротонду дворца, съ массивной электрической люстрой, гдѣ принимаются депутаціи. Проводникъ вводитъ насъ въ кабинетъ Императора Александра II. Не хочется вѣрить, что-бы въ этой небольшой комнатѣ работалъ Монархъ земли Русской, такъ въ ней все просто. Посрединѣ письменный столъ, за которымъ занимался покойный Государь. На столѣ,

да и вообще въ кабинетѣ оставлено все въ томъ видѣ, какъ было въ моментъ смерти Его; недокуренная папироса, носовой платокъ, нѣсколько монетъ, что были въ карманѣ Государя. У стѣны другой столъ для докладовъ министровъ, а въ простѣнкѣ между оконъ еще столъ, на которомъ, между прочимъ, лежить револьверъ, изъ котораго было произведено первое покушеніе на жизнь Государя, и часы, остановленные въ моментъ смерти Его. Небольшая кожанная кушетка, на которой лежалъ убитый Государь, а за аркой постель и мундиръ, въ которомъ Онъ былъ въ моментъ взрыва. Въ переднемъ углу нѣсколько иконъ съ неугасимой лампадой, а за образами, особенно трогательно, пучекъ вербы. На столѣ перо, которымъ Государь подписывалъ манифесты. Въ связи съ этимъ кабинетомъ мысль переносится къ Петропавловскому собору, гдѣ, подъ сѣрой мраморной плитой, нашелью себѣ мѣсто вѣчнаго упокоенія Царь-Мученикъ, память о которомъ благоговѣйно чтится народомъ и исторіей. Грустныя чувства овладѣваютъ нами, скорбь написана и на лицахъ посѣтителей, осматривающихъ историческій кабинетъ. Тихо, говорятъ почти шепотомъ..... Долго, долго ходимъ по дворцу, поражаясь роскошью его, но рабочая комната Царя-Освободителя оставила глубокой слѣдъ на душѣ, какъ дорогая и близкая сердцу русскаго человѣка. По выходѣ изъ дворца осмотрѣли красивую, прямую, высокую колонну противъ дворца, такъ наз. „Александровскую“, въ память войны 1812 г.

Вечеромъ, сдавши на Николаевскомъ вокзалѣ вещи на храненіе, перебираемся къ моему другу С. П. Р-му, живущему въ Лѣсномъ. Лѣсной-часть Петербурга, весь въ садахъ, — очень красивая мѣстность, напоминающая скорѣе дачи, а не часть города. Отъ центра очень далеко, — примѣрно — 8 — 9, куда мы проѣзжаемъ на трамваѣ, а потомъ на паровикѣ. Канунъ праздника, поэтому мы всей семьей направляемся въ Ал.-Невскую Лавру ко всенощной. На утро рѣшаемъ побывать въ Царскомъ Селѣ на юбилейной выставкѣ.

14 сент. Изморозь и тумань портятъ все на строеніе. Я и С. идемъ къ ранней литургіи въ приходскую церковь, а затѣмъ, напившись чаю, всѣ, вчетверомъ, отправляемся на Царско-сельскій вокзалъ, гдѣ садимся въ спеціальный для посѣтителей выставки поѣздъ. Въ поѣздѣ невѣроятная тѣснота. Послѣ мнѣ пришлось узнать, что въ этотъ день выставку посѣтили 50 тысячъ человѣкъ... Быстро, въ 20 минутъ проѣхали 23 версты до Царскаго села, а отъ станціи до выставки версты 4 проѣхали на автомобилѣ за рубль всѣ вчетверомъ.

Царское Село-миніатюра Петербурга: тѣ-же торцовыя мостовыя, тѣ-же дворцы и парки, чистота и образцовый порядокъ въ уличномъ движеніи, многолюдномъ и живомъ. Весь городъ тонетъ въ зелени. Выставка, занимающая огромную площадь, разбросана въ прекрасномъ паркѣ, павильонами. Дорожа временемъ, мы просто бѣгали по выставкѣ и успѣли до вечера осмотрѣть только немного болѣе половины ея. Все, что только можно встрѣтить въ искусствѣ и промышленности, какія есть усовершенствованія въ области техники, сельскаго хозяйства, нашло себѣ мѣсто въ отдѣлахъ выставки. Послѣдовательно мы просмотрѣли отдѣлы: печатный, прядильный, конфектный, гдѣ при насъ производилось печатаніе книгъ, тканье матерій, приготовленіе вкусныхъ шеколадныхъ конфектъ, которыми мы набили свои карманы. Въ отдѣлахъ зоологическомъ и ботаническомъ богатѣйшіе акваріумы, коллекціи и образцы рѣдкихъ породъ всевозможныхъ животныхъ и растеній. Въ публикѣ замѣтно раздѣленіе: „собачники“ восхищаются рѣдкими породами собакъ, отъ самой маленькой, почти карманной, до громадной нью-фаундленской породы, „лошадники“ — великолѣпными рысаками, сельскіе хозяева — громадными, страшными на видъ, быками, коровами, свиньями. Эстетики толпятся около чудныхъ цвѣтовъ и рѣдкостныхъ растеній, расположенныхъ въ сказочно-красивыхъ сочетаніяхъ. Въ отдѣлѣ-же сельскаго хозяйства есть образцы огнеупорныхъ и хуторскихъ построекъ, опытные поля со всевозможными зла-

ками. Отдѣлъ домашней птицы удивилъ насъ такими „куро-
чками“—лилипутами и такими „курищами“—великанами,
что любители глазъ не могли оторвать отъ нихъ. Съ интере-
сомъ осмотрѣли церковный отдѣлъ, гдѣ, кромѣ старинныхъ
церковныхъ вещей, были выставлены облаченія и сосуды и
проч. утварь въ интересномъ стилѣ „катакомбъ“ оригиналь-
наго рисунка и фасона, съ древне-христіанскими аллегориче-
скими изображеніями агнца. Въ Александрійскомъ дворцѣ
любовались зимними садами, о которыхъ мы раньше не имѣ-
ли и представленія, расположенными внутри дворца подъ
стеклянной крышей съ фонтанами и гротами. Въ этомъ-же
дворцѣ намъ были показаны комнаты Императоровъ Павла I,
Императрицы Елизаветы Петровны и собраніе рѣдкихъ ве-
щей изъ области скульптуры и изящнаго искусства.

Въ желѣзно-дорожномъ отдѣлѣ осмотрѣли роскошные ва-
гоны царскаго поѣзда, (кабинетъ, спальная, салонъ-вагонъ),
такъ-же и маленькій паровикъ, на ходу на рельсахъ, даръ
Наслѣднику Цесаревичу.

Въ морскомъ и рѣчномъ отдѣлахъ осмотрѣли типы все-
возможныхъ судовъ, отъ самыхъ маленькихъ гондоль до
громальныхъ дредноутовъ. Предъ дворцомъ устроено прекрас-
ное озеро-бассейнъ съ водяными растеніями и рыбами. Вода
до того чиста и прозрачна, что позволяетъ видѣть дно.
Черезъ это озеро мы съ удовольствіемъ переѣхали на особомъ,
оригинальномъ, десятиимѣстномъ паромѣ. По озеру скользятъ
всевозможныя лодочки, въ видѣ стульевъ, одновесельныя.
Рѣшаемъ вопросъ о покупкахъ на память о выставкѣ. Кро-
мѣ бездѣлушекъ пожелали пріобрѣсти что-либо новое и изъ
хозяйственныхъ вещей. Вниманіе наше остановилось на ка-
комъ-то „тесакѣ“ для рѣзки картофеля, свеклы, моркови и
пр. Продавецъ, демонстрируя работу тесаками, вызывалъ
удивленіе, почему тесаки продавались на расхватъ. Купили
и мы. Такъ какъ по рекламѣ за покупкой слѣдуетъ бесплат-
ное обученіе, то продавецъ вмѣстѣ съ тесакомъ вручилъ
намъ нѣсколько картошекъ „для практики“. При первомъ-

же неудачномъ опытѣ пишушій эти строки удачно отхватилъ себѣ почти полъ-пальца, что повторила, по приѣздѣ домой, и прислуга С-жи.....

Усталые, но довольные, часовъ въ 7 вечера мы ужинали на вокзалѣ въ Царскомъ Селѣ, а чрезъ нѣсколько минутъ уже были опять въ Петербургѣ....

15 сент. Первую половину дня провели на Елагиномъ островѣ, гдѣ любовались роскошными дворцами, садами, цвѣтниками, прудами. На Елагиномъ островѣ находится и та дача, которая была взорвана при покушеніи на покойнаго П. А. Столыпина. Остальную часть дня ѣздили на трамваѣ и ходили по городу, осматривая вокзалы, дворцы, улицы и вообще достопримѣчательности города. Дома рѣшаемъ вопросъ о поѣздкѣ на водопадъ Иматру, въ 9 ч. веч. садимся въ поѣздъ Финляндской ж. д., а чрезъ 4-5 час. мы и на Иматрѣ.

Еще издали слышится неопредѣленный шумъ, похожій на шумъ водяной мельницы. Отъ линіи ж. д. до Иматры —рукой подать. Ночь лунная. Народу выходить изъ поѣзда очень много, всѣ прекрасно настроены и всѣ спѣшатъ подойти первыми. Вотъ и Иматра, небольшая рѣка, протекающая съ страшной быстротой и силой по крутому уклону дна. По берегу и въ водѣ разбросаны гранитныя глыбы камня. Эти камни и создаютъ препятствіе напору воды. Картина феерическая; вода кипитъ, разбрасывая миллиарды алмазныхъ брызгъ на нѣсколько сажень, пѣнится, бурлитъ, шумитъ. И эту картину стихійнаго могущества равнодушно освѣщаетъ блѣдная луна. По камнямъ пробираемся ближе къ водовороту. Жутко и страшно и что-то манящее и обманывающее есть въ этой дикой и буйной, не знающей преградъ, силѣ. Входимъ на мостъ. Оттуда картина еще эффектнѣе: подъ ногами кипучая бездна, а столбы воды поднимаются до моста и, разбиваясь въ пыль, осыпаютъ насъ. А вдали, утомленная борьбой, быстро, но спокойно плыветъ, кружась, водяная пѣна. Ухо утомляется шумомъ и мы ухо-

димъ въ затишье, подалше, гдѣ, усѣвшись на гранитныхъ камняхъ, дѣлимся впечатлѣніями. Бывалые люди передаютъ, что рѣдкій день на Иматрѣ обходится безъ жертвъ, жертвъ или неосторожности, или преднамѣренности. Нѣсколько чело-вѣкъ изъ публики гдѣ-то разыскали большой пенъ и бро-сили его съ моста въ водоворотъ. Моментъ и бездна поглотила его, и какъ мы не слѣдили, такъ и не могли усмотрѣть мѣсто, гдѣ пенъ покажется изъ воды. Рассказываютъ, что многіе при-возятъ съ собой здоровенные боченки съ желѣзными обруча-ми и, наполнивши боченки пескомъ или камнями, бросаютъ въ Иматру, но отъ боченка, гдѣ-то вдали, выплываютъ толь-ко мелкія щепы... Свѣтаетъ. Картина водопада тускнѣетъ. Но брызнуло солнце и водопадъ заискрился, вспыхнулъ и заигралъ золотистыми огненными тѣнями. Не можемъ отор-ваться отъ новой картины, перебѣгаемъ съ камня на камень и каждый шагъ создаетъ новое впечатлѣніе. Нѣкоторые умы-ваются, плещутся руками и ногами въ свѣжей влагѣ, под-ставляютъ лицо водянымъ брызгамъ. Но время отправляться; скоро поѣздъ. Жаль расстаться съ видѣннымъ. „Прощай, чудная Иматра“, кричатъ туристы. Идемъ лѣсомъ, а шумъ становится отдаленнѣе и глуше. Опять мы въ поѣздѣ среди бритыхъ угрюмыхъ финновъ. На память мѣняемъ нѣсколько монетъ на финляндскія марки и пфенни. Въ вагонѣ одолѣ-ваетъ дремота и подъ укачиваніе поѣзда всѣ засыпаютъ.

16 и 17 сент. Быстро промелькнули два дня среди разнообразія Петербургской жизни. Пора и домой. На город-ской станціи (а не на вокзалѣ) еще за два дня до отъѣзда покупаемъ плацкартные билеты 2 класса (по 17 р. 70 к.) до Саратова, и 17-го въ 7 час. веч. выѣзжаемъ. Прощай Петербургъ, давшій намъ столько эстетическаго и художе-ственного разнообразія! Прощай, дорогой другъ съ госте-пріимной супругой! Когда-то еще придется увидѣться, а можетъ быть и никогда болѣе...

18 сент. Въ 7 ч. утра мы въ Москвѣ, гдѣ съ Нико-лаевского вокзала переходимъ на Московско-Казанскій (на-

противъ, черезъ площадь), а въ 11 час. утра отправляемся дальше. Прощай Москва, бѣлокаменная, златоглавая! Ты дала намъ много хорошихъ минутъ для поддержанія религіознаго чувства. Твои древніе храмы съ ихъ историческимъ прошлымъ заставили насъ заглянуть вглубь святыхъ вѣковъ. Твои святыни придали намъ бодрость духа для послѣдующей жизни и дѣятельности, что особенно необходимо намъ, пастырямъ. Богослуженія, при прекрасномъ пѣніи, древніе храмы, поклоненіе мощамъ такихъ яркихъ свѣтильниковъ церкви російской, какъ Свв. Іоны, Филиппа, Алексія, мопитва предъ чтимыми всѣмъ русскимъ народомъ чудотворными иконами, все это дало возможность пережить состояніе религіознаго подъема. Пусть это освѣженіе чувства, самаго святого, долго будетъ съ нами!

19 сент. Ночью проѣхали Тамбовъ и Рязань и въ 9 ч. ут. пріѣхали въ Саратовъ, а чрезъ 2-3 дня были у себя дома ободрившіеся, освѣжившіеся поѣздкой...

Свящ. В. Николаевъ.

ИЗЪ МѢСТНОЙ ЖИЗНИ.

Архіерейскія служенія.

Декабря 30 дня. Божественную Литургію Владыка совершалъ въ Крестовой церкви.

Января 1 дня. Въ 12 ч. ночи въ Кафедральномъ соборѣ былъ совершенъ Владыкою новогодній молебенъ, предъ началомъ котораго было произнесено Владыкою слово.

Божественная Литургія Владыкою была совершена въ соборѣ въ свое время, а по окончаніи оной въ присутствіи всего градо-Самарскаго духовенства былъ отслуженъ положенный молебенъ.

Января 5 дня. Крещенскій сочельникъ. Божественную Литургію Владыка совершилъ въ Кресто-

вой церкви, затѣмъ въ положенное время онъ совершилъ въ соборѣ вечерню и великое освященіе воды, а вечеромъ въ соборѣ же было совершено Владыкою всенощное дѣніе

Января 6 дня. Божественная Литургія была совершена Архіерейскимъ служеніемъ въ Каѳедральномъ соборѣ, по окончаніи оной былъ совершенъ крестный ходъ на р. Волгу при участіи крестныхъ ходовъ изъ другихъ церквей и всего духовенства.

Января 11 дня. День поминовенія Самарскихъ іерарховъ. Въ 1 ч. дня, въ нижнемъ-храмѣ Каѳедральнаго собора (въ усыпальницѣ) была отслужена Владыкою великая панихида по почившихъ Самарскихъ іерархахъ при участіи духовенства г. Самары.

Встрѣча новаго года.

Съ глубокимъ молитвеннымъ настроеніемъ встрѣченъ былъ новый 1913 годъ тѣми, кто воспользовался благочестивымъ обычаемъ-посѣщать въ эту священную ночь храмы Божіи и молиться Господу силь о дарованіи „счастія“ въ новомъ году.

Храмы г. Самары въ эту священную ночь были переполнены молящимися. Особенно много молящихся было въ Каѳедральномъ соборѣ.

Около полуночи, мощные удары колокола, разрѣзая ночныя волны морознаго воздуха, возвѣщали о близкомъ наступленіи первой минуты новолѣтія, -возвѣщали о такомъ моментѣ, котораго, быть можетъ, многіе дожидались, что бы начать новую, лучшую жизнь... Многіе слабовольные люди очень часто даютъ себѣ зарокъ, чтобы съ извѣстнаго, выдающагося момента въ жизни отстать отъ тѣхъ или иныхъ дурныхъ привычекъ, бросить ту или другую страсть, положить начало своему обновленію, и съ великимъ нетерпѣніемъ ожидаютъ наступленія этого момента. Таково ужъ свойство грѣховныхъ привычекъ-прилѣпятся всѣми силами къ человѣку и тогда только разставаться съ нимъ, когда съ его стороны послѣдуетъ особенно сильный порывъ, особенное пламенное

желаніе сбросить съ себя это иго грѣховное и обновиться въ новаго человѣка.

Съ чѣмъ сравнить эту материнскую любовь святой церкви, которая раскрывая свои объятія своему сыну, предлагаетъ ему, въ день наступающаго новолѣтія, успокоить свой метущійся духъ, вкусить отъ ея обильной вечери, вдохнуть въ себя струю новой жизни, обновить силы и выйти на арену жизни успокоеннымъ, увѣреннымъ въ своихъ силахъ, съ вѣрою въ правду Божію, готовымъ на все...

Тысячи вздоховъ изъ глубины души, вздоховъ искреннихъ, глубокихъ возбуждали духъ къ молитвѣ; тысячи очей поднимались горе къ Отцу Небесному; тысячи устъ въ простой, сердечной молитвѣ изливали свои чувства, испрашивая великихъ милостей отъ Господа.

„Всея твари Содѣтелю! Времена и лѣта во Своей власти положивый! Благослови вѣнецъ лѣта благодати Твоея, Господи!“

Такими словами началъ свое привѣтственное слово первосвятитель Самарской церкви—Епископъ Сүмеонъ. Въ своемъ пространномъ словѣ онъ первѣе всего раскрылъ мысль, что христіанинъ долженъ, при наступленіи новолѣтія, провѣрить себя, правильно ли онъ пользовался временемъ, — этимъ драгоцѣннымъ даромъ Божіимъ, долженъ дать себѣ отчетъ, измѣряя его требованіями Закона Божія и совѣсти, помня, что какъ за небреженіе къ царскому подарку человѣкъ подвергается великой отвѣтственности, такъ еще большей отвѣтственности подвергаетъ онъ себя, пренебрегая даромъ Божіимъ...

Далѣе. Вступая въ новый годъ, мы должны обновлять себя въ духовномъ преуспѣяніи. Ибо, чѣмъ будетъ, въ противномъ случаѣ, новый годъ отличатся отъ стараго? Будетъ также свѣтитъ солнце, звѣзды, также будетъ слѣдовать смѣна дня и ночи, — также будутъ повторяться и наши грѣховныя привычки. Нѣтъ. Если радоваться новому году, то должны желать обновленія нравственнаго, и не только желать, но дѣйствительно обновляться. Тогда только будетъ

имѣть значеніе то привѣтствіе, которое мы и сами повторяемъ и слышимъ повсюду: съ новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Привѣтствуя другъ друга этими словами, какъ бы такъ говоримъ: тебѣ, братъ мой, даетъ Богъ время, что бы исправить свои недостатки. Радуюсь съ тобою, желаю, чтобы ты достигалъ нравственнаго совершенства, чтобы никто и ничто не могли у тебя отнять этой духовной радости.

По этому теперь, на рубежѣ двухъ годовъ, обрати вниманіе на свое душевное состояніе: жизнь сократилась на одинъ годъ; на одинъ годъ мы приближаемся къ вѣчности. Обновись, укрѣпись въ добрѣ, исправься... Слово было окончено таковымъ молитвеннымъ воздыханіемъ: „Господи Боже Нашъ! Мы не знаемъ, что насъ ожидаетъ въ этой жизни! Вѣруемъ, что ничто не случается безъ Твоей воли! Мы готовы принять все: если пошлешь счастье и радость, мы примемъ ихъ съ сыновнею благодарностію; будутъ-ли скорби и бѣды, мы терпѣливо будемъ ихъ переносить, умоляя Тебя, Своего Владыку, о ниспосланіи намъ христіанскаго терпѣнія, и будемъ взывать и молить Тебя быть утѣшителемъ въ ниспославшихъ скорбяхъ“... Этими словами закончилъ слово свое Владыка.

Слова колѣнопреклоненной молитвы содержали въ себѣ тотъ же вопль вѣрующей души, тѣже надежды грѣшнаго человека на милосердіе Божіе!

Съ какимъ поистинѣ неземнымъ настроеніемъ оставили храмъ Божій встрѣтившіе молитвой первые моменты новаго періода нашей жизни. Дай Богъ, что бы наши души не омрачались такъ часто тою жизненной неправдой, моремъ той лжи, которая окружаетъ насъ и отъ которой такъ трудно бываетъ уберечься даже стоящимъ на стражѣ бодрствованія своего. Боже и Господи силь! Дажь правду людямъ земли, даждь силы для борьбы съ неправдою и даруй терпѣніе, когда мы видимъ ложь торжествующей, а праведныхъ страждущими!

Открыта подписка на 1913 г.

НА НОВЫЙ ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННЫЙ И МИССИОНЕРСКИЙ ЖУРНАЛЪ:

„ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ“.

Журналъ: «ГОЛОСЪ ЦЕРКВИ», вступая во второй годъ своего изданія, имѣетъ цѣлью освѣщать и разрѣшать въ строго-православномъ церковномъ духѣ всѣ вопросы Вѣры и Церкви, а также и вопросы государственной, общественной, семейной и личной жизни и мысли, въ границахъ соприкосновенія ихъ съ ученіемъ Православной Вѣры и съ жизнью Православной Церкви.

Посему въ «ПРОГРАММУ» журнала входятъ:

Отдѣль I: 1) Душеполезное чтеніе, т. е. статьи, дневники, письма, наблюденія и воспоминанія, а также и прочіе труды религіозно-назидательнаго содержанія. 2) Вѣроученіе и нравоученіе Православной Церкви, въ научно-популярномъ изложеніи и въ удовлетвореніе запросовъ нашего времени. 3) Церковная проповѣдь на жгучіе вопросы современности. 4) Церковное управленіе. 5) Вопросы современнаго пастырства и церковный приходъ. 6) Церковная школа. 7) Внѣшняя и заграничная православная миссія. 8) *Внутренняя миссія.* 9) *Русское сектантство*, социализмъ, современный атеизмъ и спиритуализмъ 10) Православная Церковь за границей. 11) Ивославіе и иновѣріе.

Отдѣль II: 12) Церковь и Государство. 13) Церковь и Общество. 14) Церковь и семья. 15) Церковь и личная жизнь чело-вѣка. 16) Церковь и современная пресса. 17) Церковь и современная мысль. 18) Библиографія и критика. 19) Политическое обзорѣніе. 20) Стихотворенія. 21) Почтовый ящикъ: отвѣтъ на запросы читателей по программѣ журнала.

Въ журналѣ принимаютъ участіе: просвѣщеннѣйшіе іерархи и пастыри Церкви, мужи Миссіонеры богословской и свѣтской науки и литературы, а равно и видные дѣятели на поприщѣ церковной, государственной и общественной жизни.

КЪ СВѣДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ И СОТРУДНИКОВЪ ЖУРНАЛА.

1) Годовая цѣна журнала **ЧЕТЫРЕ** руб., за половина года **ДВА** руб., оъ доставк. и перес. За границу **ПЯТЬ** руб. Подписныя деньги адресовать: «Москва. Кремль. Чудовъ монастырь. Въ редакцію «Голоса Церкви».

2) Плата за объявленія на послѣднихъ страницахъ: 1 стран. 20 руб., 1/2 стран. 10 руб., 1/4 стран. 5 руб., 1/8 стран. 3 руб. При печатаніи много разъ дѣлается уступка по соглашенію,

3) Весь литературный матеріаль для „Голоса Церкви“ надлежитъ направлять и за всѣми справками по журналу обращаться

по адресу: „Москва. Бол. Тверская-Ямская, д. 48. Телеф. 172-76. **Ивану Георгіевичу Айвазову**“. Статьи для журнала надо писать четко и на одной сторонѣ листа.

4) Редакція издаетъ народные Религіозно-просвѣтительныя и Миссіонерскія брошюры подъ названіемъ „Лепта Обители Св. Алексія“ цѣна за сотню 50 коп. съ пересылкой 75 к.

Редакторы „Голоса Церкви“: Намѣстникъ Чудова монастыря архимандритъ **Арсеній** и и. д. Доцента Моск. Дух. Академіи.

Московскій епархіальный миссіонеръ **Иванъ Айвазовъ**.

По благословенію въ Бозѣ почившаго Владыки Митрополита Антонія отъ 28 сентября 1912 г. (Указъ свят. Синода на имя пресвящ. Никандра Еп. Нарвскаго отъ 20 ноября за № 17 и 781) и Высочайшему разрѣшенію **безпошлиннаго** пропуска въ Россію (отъ 29 окт.).

Съ 1913 г. будетъ издаваться въ **Берлинѣ** на русскомъ языкѣ 2 раза въ мѣсяць, Богословскій и церковно-общественный журналъ.

„ЦЕРКОВНАЯ ПРАВДА“

подъ редакціей протоіерея **А. П. Мальцева** и при ближайшемъ участіи **А. А. Папкова** (С.-Петербургъ).

Подписная плата: **6 руб. въ годъ** (съ пересылкой) принимается: 1) у протоіерея **Алексѣя Петровича Мальцева**: Берлинъ—Berlin-Borsigwalde, Herrn Propst Maltzew — почтовымъ переводомъ или въ обыкновенномъ денежномъ пакетѣ со вложеніемъ 6 руб. русскими бумажками; 2) СПБ., Мал. Посадская, д. 26. у **Александра Александровича Папкова** и 3) въ книжныхъ магазинахъ Т-ва „Новаго Времени“, у Тузова, Глазунова, Карбасникова, при редакціи журнала „Европейская Жизнь“. (СПБ., Невскій 94) и во всѣхъ крупн. книжн. торговляхъ.

ЗОЛОТО:

серги, кольца, броши,
браслеты, цѣпи, медальоны
и т. п.

СЕРЕБРО:

столовое, а также для
подарковъ и подношеній
въ роскошныхъ футля-
рахъ.

ЧАСЫ:

золотые, серебряные и
стальные фабрики Ген-
риха Мозеръ и К^о и
др. изв. фирмъ

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ магазинъ

ЮСИФА КОЛМАНОВЪ

въ г. Самарѣ, на Дворянской ул.

Гг. служащимъ въ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ, учителямъ
и учительницамъ городск. и сельск. школъ,

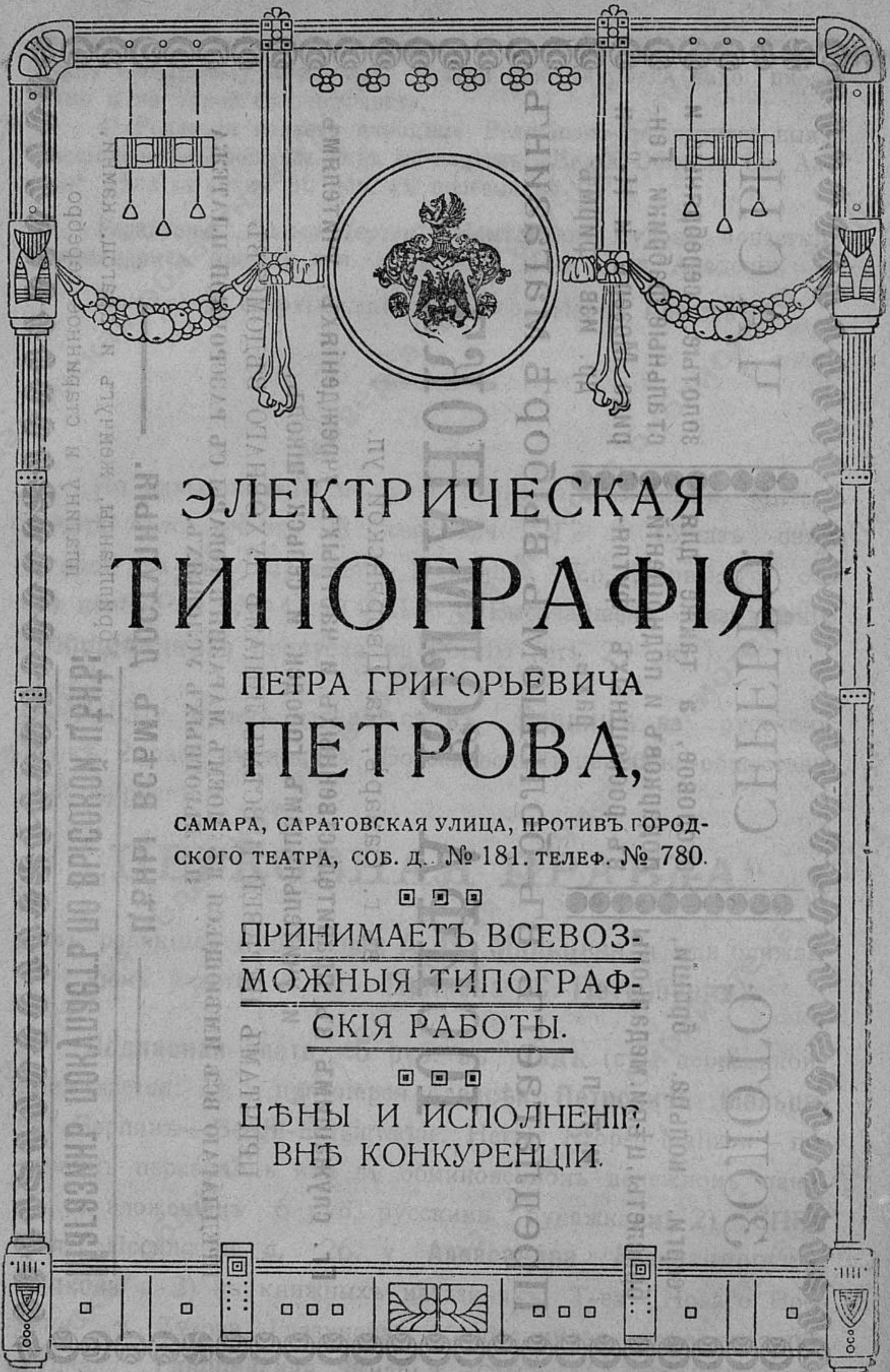
ПРИЧТАМЪ ЦЕРКВЕЙ И ВСѢМЪ ЛИЦАМЪ ДУХОВНАГО ВѢДОМСТВЪ

ПРЕДЛАГАЮ ВСѢ ИМѢЮЩЕЯСЯ ВЪ МОЕМЪ МАГАЗИНѢ ТОВАРЫ СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА
НА ЛЬГОТНЫХЪ УСЛОВІЯХЪ.

ЦѢНЫ ВСѢМЪ ДОСТУПНЫЯ.

Магазинъ покупаетъ по высокой цѣнѣ:

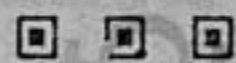
бриллианты, жемчугъ и драгоц. камни,
платину и старинное серебро.

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ТИПОГРАФІЯ

ПЕТРА ГРИГОРЬЕВИЧА
ПЕТРОВА,

САМАРА, САРАТОВСКАЯ УЛИЦА, ПРОТИВЪ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА, СОБ. Д. № 181. ТЕЛЕФ. № 780.

ПРИНИМАЕТЪ ВСЕВОЗ-
МОЖНЫЯ ТИПОГРАФ-
СКІЯ РАБОТЫ.

ЦѢНЫ И ИСПОЛНЕНІЯ
ВНѢ КОНКУРЕНЦІИ.

Редакторъ П. Зоринъ.

Печатать разрѣшается 15 января 1912 г. Ценз. прот. АЛ. МЕНЬШОВЪ.

Электрическая типографія П. Г. Петрова.